

ПОХОЖДЕНИЯ МУРЗИКИ

УДИВИТЕЛЬКО
ШУСТРОИ СОБАЧКИ

текст

ФЕДОРОВА-ДАВЫДОВА

РИСУНКИ К. РОТОВА

ИЗД-ВО "РАБОЧАЯ ГАЗЕТА"
Москва
1929г

**Александр Александрович Федоров-
Давыдов**

Похождения Мурзилки

Необыкновенные приключения Мурзилки, удивительно шустрой собачки.

Содержание

#1	0008
1. МУРЗИЛКИН ПЕРВЫЙ ДЕНЬ	0007
2. МУРЗИЛКА В БЕДЕ	0015
3. МУРЗИЛКА - СЛЕДОПЫТ	0020
4. ПЕТЬКА В БЕДЕ	0028
5. ПЕТЬКИН САПОГ	0034
6. ОТЪЕЗД	0040
7. МУРЗИЛКА В ПЛАВАНИИ	0046
8. ПРИЕХАЛИ	0049
9. В ДОМЕ ОТДЫХА	0055
10. МУРЗИЛКИН БОЙ	0058
11. ФОКУСНИК	0061
12. НЕУДАЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ	0064
13. МУРЗИЛКА В ЯМЕ	0070
14. МУРЗИЛКА - БАНДИТ	0075
15. МУРЗИЛКА ВОЗВРАЩАЕТСЯ	0078
16. НА НОВОМ МЕСТЕ	0083
17. И ТУТ НЕ УГОДИЛ!	0090
18. СРАЗУ ОДИН	0094
19. В ЧАНУ	0100
20. НА ПОИСКАХ	0105
21. НА РАБОТЕ	0112
22. ЕГО НАДО РЕЗАТЬ	0118
23. МУРЗИЛКА В КЛЕТКЕ	0122
24. ТАИНСТВЕННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ	0130

25. МУРЗИЛКИНА УЧЕБА	0135
26. ЛЕТАЮЩАЯ СОБАКА	0142
27. МУРЗИЛКА В ОБЛАКАХ	0148
28. СВЕРХУ ВНИЗ	0153
29. ХОРОШЕЕ МЕСТО	0160
30. НЕ ЖДАНО НЕ ГАДАНО	0165

**Александр Александрович
Федоров-Давыдов**

Похождения Мурзилки

БИБЛИОТЕКА „МУРЗИЛКИ“

ПОХОЖДЕНИЯ МУРЗИЛКИ

УДИВИТЕЛЬНО ШУСТРОЙ СОБАЧКИ

ПОВЕСТЬ

А. ФЕДОРОВА-ДАВИДОВА

ИЛЛЮСТРАЦИИ

К. П. РОТОВА

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“. МОСКВА 1929

1. МУРЗИЛКИН ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Жучка старательно вылизала всех троих щенят, и они стали такие гладенькие, аккуратные.

Но с четвертым щенком дело у нее не ладилось.

Весь он был какой-то лохматый, шершавый; на мордочке у него шерсть торчала вроде стариковской бороды; одно ухо висело вниз, другое было поднято вверх.

Да и не давался он Жучке; - юлит, вертится вокруг; то в нос ее лизнет, то за хвост уцепится.

- И в кого ты уродится такой! - ворчала Жучка.

- Тяф! - тяфкнул щенок, напряг все силы и выскочил из ящика.

- Ай, ай, ай! Какой простор! Как велик белый свет! гораздо больше нашего ящика.

- Белый-то свет больше даже нашего двора! - проворчала Жучка, - пожалуйста, не выбегай за ворота, а то непременно пропадешь.

- Тяф! - крикнул щенок, - очень надо сидеть у себя дома!.. - и бросился на середину двора. Бежал неуклюже. Уж эти задние ноги! Так и забегают вперед. Поневоле приходится бежать боком.

Боком, боком и налетел на чьи-то огромные ноги в сапогах. Ноги двигались, - и щенок запрыгал вокруг них от радости.

- Тяф, тяф, тяф!..

И тут ноги остановились, и чьи-то руки подняли щенка высоко-высоко над землей.

- Вот так песик! Шершавый, замурзанный! И шустрый же! Мурзилка да и только!

- Тяф, тяф, тяф! - захлебывался от восторга Мурзилка и лез целоваться к улыбающемуся лицу.

- Ну, брат, Мурзилка, и лихой пес будешь...
Старайся!

И слесарь Герасим Кузьмич опустил Мурзилку на землю и потрепал его по спине.

Сердце Мурзилки взыграло от восторга. Ах, какие все хорошие, ласковые, добрые! И солнце светит так тепло, и воздух чудесный!

А вон - на крыльце сидит важно какой-то незнакомец в серенькой шубке. Такой красивый, ласковый. На солнце щурится. Надо познакомиться!

Мурзилка - к крыльцу.

- Тяф! Тяф! Тяф!.. Здравствуйте!

Да с разбегу ткнулся прямо носом незнакомцу в животик.

Бац! И бархатная лапка незнакомца больно шлепнула Мурзилку по мордашке.

- Фрр... не лезь!..

- Тяф! удивился Мурзилка и, как лев, бросился на кота. - Драться - так драться! Ррры!..

Кот - в сторону, вскочил на перила и выгнул спину колесом.

Невежа! - ворчал он сверху, - да я тебе глаза выцарапаю.

Но Мурзилка уже забыл про кота.

Громкий ребячий плач поразил его. Поднял ухо, оглянулся. Что такое случилось?

Маленький человек в рубашонке бежал через двор, а за ним по пятам гналась какая-то белая птица с длинной-длинной шеей. Раз! - и схватила клювом за рубашонку мальчика.

- Ай, ай, ай! - закричал малыш на весь двор.

Мурзилка сорвался с места. Ну, конечно, там не хватало только его одного.

Больших ног не испугался, кота на перила загнал, - уж птицу ли не одолеет!..

Налетел орлом, - цап за хвост гусака! А тот - как зашипит, - бросил малыша да Мурзилку - за ухо!

- Га-га-га!! Я тебя, лохмач!

Малыш хнычет,

Мурзилка визжит, гусак гогочет. Переполох на весь двор!

Да «большие ноги» на выручку пришли! Свистнула в воздухе хворостина, гусак бросил Мурзилку и, переваливаясь с ноги на ногу, побежал в сторону.

- Что, брат, Петька, попало? - сказал слесарь Герасим.- Зачем гусака дразнил? Спасибо, Мурзилка тебя выручил! Ну, да и пес же! Мал да удал!..

А Петька уж улыбается во весь рот, ковыляет к Мурзилке и руки к нему протягивает.

Полный восторга, ринулся Мурзилка к нему.

- Тяф, тяф. тяф!..

Облизал ему и нос, и щеки, и глаза... Надо же познакомиться хорошенько!

- Батя! А батя! Моя это собачка? Моя?

- Твоя, Петька! Возись с ней. Добрый пес будет. Изо всех щенков такой удалец вышел!

- Тяф, тяф, тяф! - лает Мурзилка, - Петька мой, и я Петькин. На что лучше!.. Ах, как хорошо жить на свете!..

2. МУРЗИЛКА В БЕДЕ

Растет Петька, растет Мурзилка. Только Мурзилка растет куда шибче Петьки. Петьке его не догнать.

А вместе - всегда. Куда Петька, - туда и Мурзилка, - шаг за шагом.

Озорной Мурзилка, - нечего сказать. Весь день на ногах носится - да опрометью, - язык набок, ухо вверх, ухо вниз, хвост кренделем.

Друг за друга горой стоят.

На дворе их - Марья Петровна жила, из купчих прежних. Да злая, да скучная... Никому от нее житья не было.

С Мурзилкой - зуб за зуб. Только залает Мурзилка, Марья Петровна на него - зонтиком.

Из себя выходит Мурзилка:

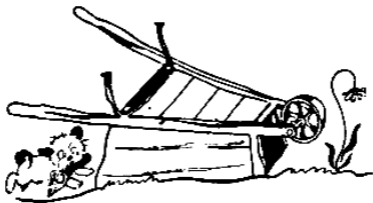
- Ав, ав, ав!.. - Сесть ее готов целиком.

Рано утром выскочил Мурзилка из дома, а в зубах туфля с бисером... Теревит ее, грызет, ворчит. Туфля - Марьи Петровны. И кажется Мурзилке, что он самое Марью Петровну за шиворот таскает.

Туда-сюда, куда бы туфлю запрятать?..

У забора тачка опрокинутая. Готово дело, - под тачку сунул. Ищи, Марья Петровна, туфельку бисерную!..

Восторг душит Мурзилку. Вот какую штуку он выкинул!
К коту сунулся:

- Вася, а Вася, а я у старухи туфлю стащил - да под тачку ее...

Подобрал под себя кот лапки, замурлыкал:

- Мурр... Это хорошо, Мурзилка! - Пусть побегает, поищет...

Наседка с цыплятами идет...

Мурзилка перед ней расшаркался.

- Про туфлю слышали?

- Кудах-тах-тах... Слышала. Весь двор говорит. Молодец, Мурзилка, проучить ее надо, а то она меня вовсе не кормит...

Петька-петух на радостях на забор вскочил.

- Ку-ка-ре-ку... - кричит.

Гуси, утки Мурзилке крыльями хлопают. Мурзилка в восторге волчком вертится.

Да угораздило дворника тачку вытащить.

- Марья Петровна...-говорит,- не ваша ли туфелька здесь лежит? Не иначе как Мурзилка ее сюда затащил.

Пес озорной!..

А Марья Петровна с ног сбилась, туфлю ищет.

- Ах, пес негодный!.. Уж эти дворняжки!.. Ну, стой!

Мурзилку: - за шиворот, да этой же туфлей бисерной Мурзилку по чем попало - раз, раз...

Завизжал Мурзилка, как зарезанный:

- Ай, ай, ай! Гуси, Петушок, Вася-коток... спасите!..

Гуси, петушок, Вася - все от страха по углам разбежались. Вопит Мурзилка:

- Ай-ай-ай...

Выбежал Петька за ворота, - кричит: - Ребята! Ребята! Мурзилочку моего убили !

Ворвались ребята во двор.

- Кто тут мучает животных?.. Кто щенка

убил?..

Обступили со всех сторон Марью Петровну, - Мурзилка из рук вырвали.

- На, Петька, держи Мурзилку...

- Ав, ав, ав! - лает, захлебывается от восторга Мурзилка. - Я - Петькин, Петька мой, а за Петьку все ребята соседние горой стоят. Ну, брат, не пропадем, коли так!

3. МУРЗИЛКА - СЛЕДОПЫТ

Курица пропала. Да, да, - такая большая, красивая, с хохолком, Хохлушка. Еще ей на левую ножку Петькина мать привязала красную тряпочку.

Петька первый хватился.

- Где Хохлушка, мама? Не видать ее что-то.

- В самом деле. Куда курица девалась?..

Туда-сюда, - не видать Хохлушки.

Петька - к Мурзилке:

- Пропажа Хохлушка. Ищи, Мурзилочка!

Сразу понял Мурзилка. В самом деле! Вот непорядки! Пошел по двору скакать:

- Не видали ли Хохлушку, ребята?

К петуху бросился:

- Как же это ты не смотришь?

Ку-ка-ре-ку горланишь, а Хохлушку прозе-вал.

Смутился петух.

- Помоги, Мурзилочка! Такой грех вышел. С вечера пропала! Я думал, - вот придет, - а ее все нет...

Гуси тоже разохались:

- Га-га-га, где-то наша Хохлушка!

А гусак и брякни:

- Да ее, видно, лиса утащила.

У Мурзилки оба уха-вверх торчком.

- Лиса? Я ее съем, эту лису!..

И день прошел, и ночь прошла, - нет Хохлушки. Петина мать - в слезы.

- Хохлушечка. Курица-то какая была, яйца-то несла кру-упные!..

Даже Петин отец смутился:

- Эх. - говорит, - как же это ты не доглядела так!.. Когда теперь новую курицу соберемся купить?

А Петя Мурзилку тормошит:

- Ищи, Мурзилочка, Хохлушку, ищи!..

С ног сбился Мурзилка. По всем сараям бе-гал, под каждое крыльцо лазил, - чихал от пы-ли, фыркал, визжал, лаял, выл, - все Хохлушку окликал. Нет Хохлушки нигде.

На улицу выбежал, - на соседний двор.

Бегает, - землю нюхает, следы распознает.

Вот тут Петька стоял, вон туда Петькин отец пошел. Тут пес соседний, Кочерыга, про-бегал. А Хохлушкиных следов нет как нет!..

На соседний двор сунулся, к Кочерыге в го-

сти.

- Вот дело какое, - Хохлушка у нас пропала!

- А ты чего же ее не сторожил?

- Тяф-тяф! За всеми не углядишь. Не видал ее?..

Зевнул Кочерыга.

- На задворках спроси. Вон у уток, что в луже полощутся.

Мурзилка - к уткам бросился.

- Не видали ль курицы нашей, Хохлушки?

Утки в грязи полощутся, клювами шлепают:

- Кря, кря, кря, отстань, некогда!.. Ищи сам. У вас, собак, на то чутье есть, - нюхай следы.

- Да может, видели,- с тоской сказал Мурзилка,- она с хохолком на голове, с красной

тряпочкой на ножке!..

- Видали такую-то! - промямлил селезень.

- Где, где?..

- Кря, некогда!..

И селезень нырнул в воду с головой, а хвост поднял вверх торчком...

Уткнулся Мурзилка носом в землю, нюхает, шарит всюду.

Нет Следов Хохлушки, не чует он...

Даже задрожал Мурзилка от восторга... Хвост палкой вытянул, нос в землю уткнул.

Так, так! Вот сюда пошла, вот за угол завернула. Все дальше, дальше, через крапиву и бурьян...

Вот амбарушка стоит, Хохлушка ее обошла. Эге. брат!..

Даже взвизгнул Мурзилка от радости.

Перед самым его носом, под нижним бревном амбарушки отверстие прокопано, - только-только курице пролезть.

Притих Мурзилка, прислушался, а за бревном слышится:

- Клу-клу-клу, да клох-клох-клох.

Голос Хохлушки. А с кем она разговаривает?

Начал Мурзилка лапами отверстие разрывать. Землю роет, под себя кидает, - пыль столбом идет.

Пороет, пороет, - нос в дырку сунет, нюхает, чихнет: тут Хохлушка, сразу чует ее Мурзилка. И опить за работу.

Вырыл проход, - полез... Тяжело было; а

подлез под бревно и сразу очутился в полутемной амбарушке. И только влез, раз - его в нос Хохлушка как долбанет... Завизжал Мурзилка:

- С ума сошла ты, что ли!

- Ох, Мурзилочка! Это ты? А я думала. - лиса!

- Да что ты тут делаешь, зачем с двора сбежала?

А Хохлушка ему клохчет:

- Да я, Мурзилка, боялась, что хозяйка все яйца у меня отберет, не даст мне цыплят высидеть. Вот я и ушла сюда, в земле ямку вырыла, гнездо устроила и сижу, вывожу их. Скоро вылупятся.

Почесал Мурзилка задней ногой ухо.

- Как же ты тут питаешься?

- Вот это плохо. Поклевываю мошек, мух ловлю. Да вон там, в углу, старый колос лежит, зерно разыскиваю. А голодно!..

Вернулся домой Мурзилка настоящим заговорщиком, загадочно на всех поглядывает.

- Ах, ах, ах! Пропала Хохлушка!.. - кудахчут куры. .

- Ку-ка-реку! Нет Хохлушки на веку!..- стонет петух.

А Мурзилка подмигнул глазом и тяфкает:

- Ан Хохлушка-то поумней всех вас будет!.. Я ведь, братцы, у нее в гостях был.

- Как? Что? Когда?.. Где она?

- Врет он все!.. - решил гусак.

Мурзилка окрысился:

- Вот цапну тебя, - не будешь меня обижать!.. Видел я Хохлушку, да уговорить не мог домой вернуться. Сказать бы хозяйке, - да она по-нашему не понимает. Видно, придется дожидаться, пока Хохлушка цыплят выведет.

4. ПЕТЬКА В БЕДЕ

Горевала хозяйка на Хохлушке, горевала. А там и рукой махнула. - Ну, пропала курица и пропала. Что ж делать!..

И Петька Хохлушку забыл. Одни Мурзилка знал, в чем дело, и обо всем этом по своему двору рассказывал.

Вот как-то подбежал к амбарушке, прислушался.

А за стеной:

- Пик-пик-пик...

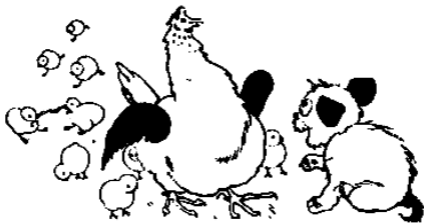
- Кло-кло-кло да кло-кло-кло.

Влез Мурзилка в отверстие, чихнул, огляделся; видит,- бродит Хохлушка по амбарушке, а вокруг нее, как шарики, катаются желтенькие да коричневые цыплята на тонень-

ких, точно на проволочных, ножках.

- Ладно, - говорит Мурзилка, - ну, теперь и домой пора.

- Нет, Мурзилочка, - говорит Хохлушка, - уж ты меня лучше не трогай. Детки слабы. Два дня только, как вывелись. Да и не хочу я домой идти.

Рассердился Мурзилка.

- Что же ты это, от товарищем отбиться хочешь? Иди домой. Вот я тебя!..

Уперлась Хохлушка. Крылья распустила - да на Мурзилку как бросится - и клюет его, и крыльями бьет. Мурзилка от нее в дыру вылез.

- Ну, - ворчит, - ладно. Я так дело не оставлю. Прямо к Петьке бросился. За рубашонку его схватил и за собой тянет.

Петька смеется, думает, - играет с ним Мурзилка.

А Мурзилка сердится, ворчит, все тянет его.

Заковылял Петька за Мурзилкой.

Со двора на двор, мимо утиноного прудка, через крапиву, за угол амбарушки - да к прорытому ходу.

- Тяф, тяф, тяф...

Прислушался Петька.

А за стенкой:

- Пик-пик-пик...

- Кло-кло-кло...

Мурзилка в отверстие юркнул и пропал.

Стал на колени Петька. Палку взял, давай землю разрывать больше да больше.

- Мурзилка! - кричит. - Мурзилочка! Где пропал?! Выскочил Мурзилка:

- Тяф-тяф-тяф... Лезь туда, лезь, - там Хохлушка. Сунулся Петька в яму, застрял под бревнами, ни взад, ни вперед не может вылезти.

Заревел, заплакал.

- Ой-ой-ой!.. Ай-ай-ай!..

Мурзилка в отчаянии:

- Тяф-тяф-тяф...

Тянет Петьку за рубашонку, - не может его вытянуть... Бросился назад на улицу. Прямо на ребят налете л. Лаает, скачет вокруг них, то того, то другого за штаны хватает, за собой тащит.

Смекнули ребята.

- Это, братцы, неспроста Мурзилка нас за штаны хватает. Это он зовет нас куда-то.

Обрадовался Мурзилка, что поняли его, бросится бежать к амбарушке. Пробежит немного, оглянется на ребят и залает:

- Тяф-тяф-тяф...

А как подбежали ребята к амбарушке, - видят, Петькины ноги торчат и дрыгают в воздухе.

Ухватили его за ноги, живо вытащили из ямы.

А потом раскопали землю под бревнами и свободно пролезли в амбарушку.

- Эге, - кричат, - вот она, курица-то пропащая!..

Идут ребята к Петькину двору с торжеством, гонят перед собой курицу Хохлушку, а вокруг нее желтенькие и коричневые комоч-

ки на проволочных ножках попрыгивают.

Мурзилка впереди курьером скачет...

- Тяф-тяф-тяф... Ура, наша взяла!..

А на дворе-то восторг всеобщий. Куры, гуси, утки - все сбежались, на Мурзилку удивляются...

Петькина мать выбежала.

- Хохлатушка! Матушка! Нашлась! Эко счастье!.. И сама пришла и целый выводок цыплят привела.

Глянула на Петьку:

- Петенька! Да ты-то где так измазался? Весь в пыли, в грязи да зареванный!

Тут ей ребята все дело и рассказали.
А Мурзилка вокруг скачет да поддакивает:
- Тяф, тяф, тяф!..

5. ПЕТЬКИН САПОГ

«Трам-та-та, трам-та-та»... - рассыпается по улице сухая дробь барабана.

Сегодня праздник. Еще рано, и из всех окон, из калиток высовываются головы. Смотрят, что такое?

Стройном колонкой идут по улице ребята-тишки, в легких рубашках, с красными галстуками, в коротких трусиках, босиком. Впереди-барабанщик, за ним-мальш со знаменем.

- Пионеры, пионеры приехали из центра!

Высыпали ребята из калиток, глаз не сводят с пионеров, идут за ними в нескольких шагах.

Петька выбежал тоже, а впереди него - Мурзилка.

На улице грохот, возня. Куда-то идут ребята, веселые, довольные. А Мурзилке это - первое удовольствие. Хвост трубой поднял, как помешанный, носится вокруг всего пионерского отряда, то справа, то слева, и лает, лает без умолку от восторга.

Идет говор по всей слободе:

- Молодцы, ребята! Ишь, как выровнялись, не то, что наши ребята, - любо-дорого посмотреть!

За слободой у берега реки раскинули пионеры лагерь. Живо палатки поставили, ямку выкопали, огонь развели, дежурные по местам.

Отдохнули, закусили и опять в слободу.

Тут народ собрался, и стал вожатый отряда говорить, что вот-де приехали они проведать ребят слободских.

А потом хором петь стали, гимнастику проделали и под конец показали пирамиду.

Кругом все рады, во все глаза смотрят.

- Ай-да ребята!

- И молодцы же!.. Поди, какие штуки выкидывают! На все руки!

Ушли пионеры в лагерь отдохнуть, и кое-

кто из ребят с ними увязались, а Петька впереди всех. Само собой, и Мурзилка тут же.

Петька одно твердит:

- Хочу пионером быть. Пойдем, Мурзилочка, с пионерами.

А Мурзилка вокруг него пляшет и лает:

- Гав, гав, гав!..

И не поймешь его, хочет он или нет с пионерами оставаться.

Пионеры говорят:

- Мал ты, Петька, подрасти немного, тогда можно будет.

А Петька свое:

- Не хочу, не уйду от вас.

Что ты с ним станешь делать?

Вечер уж. Давно ребята по домам разошлись, и Петька с ними было пошел, да дорогой тайком отбился, спрятался на задворках, а потом - опять в лагерь.

Пионеры - купаться, и он купаться; пионеры - картошку есть, и он картошку жует.

А Мурзилке-то какво? Проголодался он и по двору соскучился, домой хочет, да Петьку одного бросить нельзя.

Уж он его и за штаны, и за рубашку, и за

руку тянет.

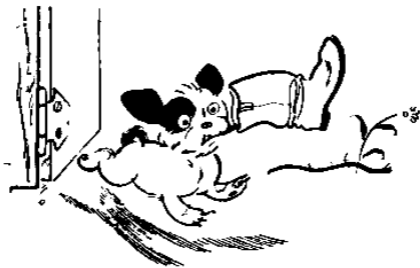
Петька от него отмахивается:

- Не пойду я домой, не хочу...

«Ну, брат, - почесал Мурзилка ухо задней лапой, - ты вроде Хохлушки выходишь. Дома-го его, небось, ищут, а он - здесь торчит!»

Петька сапоги скинул, ходит босиком, как пионеры.

Тут Мурзилка один сапог схвати да как припустился домой.

Во двор влетел, сапогом размахивает.

А на дворе давно переполох, - пропал Петька. А тут Мурзилка с Петькиным сапогом.

Так и ахнула Петькина мать:

- Утонул, утонул Петечка! Утонул, родненький мой, купамшись. Вон Мурзилка, пес ум-

ный, и сапожок его притащил.

Выхватила сапог у Мурзилки из пасти, а Мурзилка и рад, лает, за подол теревит Петькину мать.

- Гав, гав!..

А уж весть по всей слободе прошла:

- Утонул Петька, погиб мальчишка. Мурзилка его та-шил, тащил и не вытащил.

Кое-кому уже даже мерещиться стало, что видели они, как Петька тонул.

Бросилась Петькина мать на реку, за ней ребята. А Мурзилка летит курьером впереди всех.

- Гав, гав, лови озорника, держи его крепче!

Лагерь - вот он, под горой.

Горит ярко костер, звонко разносится песня над сонным лугом, над рекой.

Подбежали ребята к пионерам, спрашивают:

- Где тут утопленник лежит?

А «утопленник» у огня во все горло выводит:

- «Здравствуй, милая картошка...»

Мурзилка - к нему, в самые губы лизнул.

- Попался, утопленник!

Силой из лагеря повели Петьку, а он в голос ревет. Только тем и утешить могли, что обещала ему мать наутро выкроить красную звездочку и на грудь пришить, как полагается у октябрят.

6. ОТЪЕЗД

Сидит как-то Петька на крыльце, рядом с ним Мурзилка пригрелся.

Смотрят, Петькин отец домой идет.

- Ну, - говорит, - брат Петька, собирайся в путь-дорогу, на Кавказ едем с тобой, брат... Вон куда...

- А Мурзилка тоже, спрашивает Петька. Усмехнулся отец.

- Это господа прел разъезжали, а нам куда уж за ними тягаться...

- А чем мы-то хуже? Я его за пазуху суну и довезу.

- Да ехать-то далеко... Как его везти? И что ты все про собаку. Я ему дело говорю, а он про собаку...

За ужином стал Петькин отец рассказывать, как в типографии, где он работал, доктор велел ему непременно ехать лечиться на Кавказ. И проезд ему дан бесплатный, и жительство в доме отдыха ничего не будет стоить.

- Да, вот как у нас теперь. В прежнее время рабочий человек - так и болей, так и умирай на работе. А теперь - вот какое внимание к нам. Чуть плохо здоровье, - сейчас на поправку отправляют. Вот оно что!..

Сборы не долги были. Чего там? Через день и готово дело. Собрались. Извозчика взяли. Уселись.

Мурзилка выскочил из ворот и тоже - скок в пролетку и сел.

- Пошел прочь, - кричит Петькин отец, - я тебе задам!..

А Петька Мурзилку обнял, Мурзилка к нему приник, уши прижал, - такой жалкий сделался сразу.

Отец и рукой махнул. Тронулись.

«Что же, - думает Мурзилка, - ничего, пока-

таемся, к ужину домой вернемся».

Только выехали из ворот, а тут через дорогу - кошка.

Ну, как тут у терпеть? - Ринутся Мурзилка с пролетки за кошкой. Вдогонку Петька кричит:

- Мурзилка! Мурзилка!..

А тут велосипедист, - налетел на Мурзилкин хвост.

Завизжал Мурзилка, как зарезанный. Петька - кубарем с пролетки, обнял его, плачет.

Плюнул даже Петькин отец.

- Да брось ты его!.. Вот наказание-то! На поезд опоздаем.

Едет извозчик, везет Петька раненого Мурзилку. Изо всех сил держит, - как бы опять не выскочил.

На вокзал приехали, - тут народу, тут сума-тоха, - все кричат, суетятся...

Потом их в комнатку какую-то посадили. Теснота, духота. Народ спорит, всем будто места нет. У каждого корзинки, подушки, узлы горой навалены.

А там засвистало что-то, комнатка и поехала. Мурзилку Петька в угол сунул и собой за-слонил.

- Сиди, Мурзилочка!.. Не лай только, не вой, - а то выгонят нас!..

«Что ж, - думает Мурзилка, - и посижу; скоро ведь и домой приедем»...

Едут, едут. Тра-та-та, тра-та-та. Остановятся, постоят немного и - опять - тра-та-та.

Светло было, - стемнело.

Тоска взяла Мурзилку, подумал, подумал он, поднял морду да как завоет :- «Воу-оу-оу»...

А Петька ему обеими руками стиснул челюсти.

- Молчи, Мурзилка... Я тебе!..

Всю ночь Мурзилка и спал, и не спал. И душно было, и блохи какие-то злые стали, покоя не дают...

Спит, а сквозь сон все слышит: тра-та-та, тра-та-та.

Думал Мурзилка, к утру они домой вернутся. Да как бы не так. День прошел, ночь прошла, опять день, опять ночь, и все-то они едут да едут без конца.

Уж и Петька кукситься стал, капризничает.

ет. Ни сидеть, ни лежать, ни стоять не хочет. Из комнатки-вагона вон просится. Все отца тормошит:

- Когда приедем?

И Мурзилка за ним повизгивает.

А отец на них обоих грозитя:

- Тш... Я вам задам!.. Вот развоевались!.. Горе мне с вами!..

7. МУРЗИЛКА В ПЛАВАНИИ

Бежала, бежала комнатка-и стала, наконец, на месте.

- Приехали, значит, - говорит отец. - Пойдем, Петька, выходи!..

Мурзилка горошком выскочил из вагона, смотрит - где же их дом? Нет его. Все что-то чужое, незнакомое. А хорошо, - солнце светит ярко, воздух чудесный.

А тут опять народ, - и все бегом...

И они за другими следом.

Бежали, бежали... Вдруг отец остановился и говорит:

- Ну, Петька, смотри, брат, вот и море!..

Большое такое, - синее, - и вдали с небом сходится. А у берега волны плещутся да шумят - бу-бу-бух, шур-шур-шур.

У берега люди суетятся.

На волнах качается лодка, и в нее люди по дощечке идут.

Петька Мурзилку на руки взял, а Петьку отец на себя поднял, - да этакой пирамидой они по жердочке и перешли в лодку.

Тут закачало их-туда-сюда, вверх, вниз. И

стал берег отдаляться от них назад.

Подплыли к этакой махине. И тут стали они за другими людьми по лесенке будто на стену карабкаться.

- Это, Петька, пароход, - говорит отец, - вот, брат, куда вы с Мурзилкой угодили... Думали я когда, таких чудес навидаться...

Петька смотрит, - а у отца даже слезы на глазах. А сам рад, - лицо светится и будто сразу за эти дни поздоровел он и окреп.

На палубу взлезли, опять народу пропасть, И стоят, и ходят, и вповалку на палубе лежат.

Мурзилка даже огрызаться стал, до того ему все надоели.

«Ррррав... рррав!..»

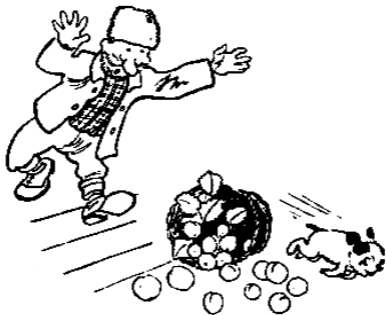
Тут как рявкнет пароход, да густо так - гуу... Мурзилка даже уши прижал.

Метнулся туда, сюда, под ноги подкатился пассажиру, - тот чуть назад не опрокинулся. - Ах, ты, негодная! Мурзилка в сторону, - да в корзину с персиками. Корзинка - вверх дном, персики - на палубу.

Рассердился торговец - грузин.

- «Убью!..» - кричит.

Мурзилка совсем ошалел, насилиу Петьку

нашел, забился у него под ноги, сидит - ни жив, ни мертв.

Зашумел пароходный винт, вздрогнул пароход, стал медленно отваливать от берега. А сам весь трясется мелкой дрожью.

8. ПРИЕХАЛИ

Стал пароход против города, загудел.

Подъехали лодки, забрали пассажиров с парохода и вернулись к берегу.

Петьку отец перенес на руках. Мурзилка вперед рвется; ринулся между ног, сорвался со сходни - да в море. Кругом кричат:

- Ах, ах. ах!.. Собачка утонула!..

Петька в голос кричит:

- Мурзилочка!.. Мурзилочка моя!..

Заработал лапами Мурзилка, выбрался на берег, встряхнулся, всех водой обрызгал.

Дама какая-то важная на пляже сидела, платье раскинула на песке.

Мурзилка с восторгом выкатался, вытерся об ее платье. А она за это его - зонтиком.

Ну, уж тут Мурзилка не выдержал: «Как? Меня бить?»...

Зонтик - в зубы и стрелой помчался вверх по набережной.

Дама визжит:

- Держите его!.. Держите!.. Ай, ай. ай! Зонтик мой!..

А Петькин отец ей и говорит наставительно:
но:

- Зачем собаку дразните?..

Засвистал, закричал:

- Мурзилка!.. Сюда!.. Живо!..

Курьером подлетел Мурзилка, - зонтик ему подносит - весь в пыли. Весело лает. Думал Мурзилка, похвалят за удальство, а его вместо того - за ухо: не балуйм

Спрашивает тут Петькин отец у матроса:

- Как бы нам к дому отдыха пробраться?

- Да садитесь на автобус... Прямо и доедете.

Третья остановка будет как раз у дома отдыха.

Дошли до автобуса, - народу много набра-

лось.

Едва место нашлось для Петьки с отцом. А Мурзилку кондуктор не пускает.

Петька кричит:

- Я один не поеду... Дай сюда Мурзилочку!..

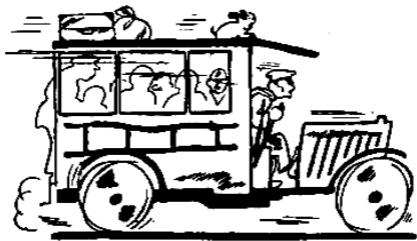
Отец даже сердиться стал:

- Вот надоел ты мне с этой собакой!.. Сколько возни из-за нее. Давеча зонтик истрепала, а теперь хоть пешком беги. Товарищ-кондуктор, нельзя ли как-нибудь дело устроить?..

Сжалился кондуктор, схватил Мурзилку за шиворот и закинул его на крышу автобуса, где вещи кладут. Свисток дал,- покатил автобус - тук-тук-тук...

Скоро... скоро...

И хорошо кругом, да любоваться некогда.

Уперся Мурзилка всеми четырьмя лапа-

ми, - летит, как на аэроплане. Вот страшно-то!

А тут - туннель. Вот ужас!..

Влетел автобус в туннель, - сразу темно стало, хоть глаз выколи, и сыро.

Ну, погибли и погибли... Ни солнца, ни тепла, жутко, страшно.

Завыл Мурзилка в голос, к крыше припал, лежит ни жив, ни мертв. За туннелем остановка. Подбежал Мурзилка к краю крыши, видит, под ним кондуктор. Кубарем на него свалился, лизнул его в губы и - скок на землю.

- Тьфу ты, пропасть! - сплуну кондуктор. - Ну, и собачица!..

А Мурзилка в восторге носится вокруг автобуса. Жив он, цел, а кругом-то благодать ка-

кая!..

9. В ДОМЕ ОТДЫХА

На самом берегу моря стоит белая двухэтажная дача, и от нее до самого моря тянется ровная аллея из пальм. Вокруг дачи высоко поднялись темно-зеленые стройные кипарисы. Терраса у дачи вся обвита виноградными лозами, и свешиваются там и сям виноградные кисти, как на картинке.

Это и есть дом отдыха, куда Петька с отцом приехали и Мурзилку привезли.

Герасим Кузьмич, отец Петькин, смотрит да ахает:

- Ай, ай, ай!.. Вот диво-то! Гляди, Петька, куда мы с тобой попали. Ах, батюшки! Да не во сне ли это?.. Красота-то какая! А теплынь!... И воздух духовитый какой!..

Мурзилка так стал, что тут же у ног его растянулся под пальмами врастажку и язык на сторону свесил, совсем по-московски.

Как приехали, - сейчас же обед. И тут Мурзилка так наелся, что с места сдвинуться не может. Тут же лег и заснул сном богатырским.

Проснулся, побежал своих искать. Туда-сю-

да носом. - напал на след. Вон они к да поили!

Прибежал на пляж - на берег моря. Глядит, - лежат на берегу в ряд люди - да все голые, загорелые от солнца, - и не двигаются.

«Померли, что ли?» - думает Мурзилка. Сунулся к одному. Тот ласково манить стал:

- Собачка, собачка... Поди сюда, миленькая!..

Мурзилка завилял хвостом, подполз к нему.

А тот как схватит его за шиворот - да в море.

Мурзилка - прямо на дно. Ну, утонул и утонул бедный песик!..

Да вынесло его из воды наверх. Тут Мурзилка заработал и лапками, и хвостом, и голо-

вой* фыркает, отдувается.

Волна подкатила, подняла его, вынесла на берег и с шорохом втянулась обратно в море.

Уж трясся, трясся Мурзилка, чтобы воду с себя стряхнуть,- да это не беда. Живо его солнце высушило, и стало Мурзилке хорошо.

А Петька - весь почти голый, только в коротеньких штанишках, - бежит к нему и кричит:

- Мурзилочка! Мурзилочка!.. Вот ты и выкупался в море! Пойдем домой... Скоро спать...

Покойной ночи...

10. МУРЗИЛКИН БОЙ

Хорошо в доме отдыха. Тихо, спокойно и весело. А уж кормят-прямо как на убой. Поедят-поедят утром, отдохнут немного, - опять звонок, - опять есть. Еще передохнули, - и опять к еде вызывают. А как стемнеет, - еще раз кушать пожалуйста.

Петька с Мурзилкой не расстаются. Весь день вместе бегают, - даже удивительно, как это Петька ухитряется на двух ногах бегать не меньше, чем Мурзилка - на четырех, И другие ребятки в доме отдыха от них не отстают. Только купающихся Мурзилка не любит, - как завидит их, так и начнет лаять и зубы скалить: помнит, как они его выкупали силой.

Вот раз на берегу моря нашли ребята ка-

кую-то штуку.

Живая да чудная какая-то... Уродина невообразимая! Ног не сочтешь и еще какие-то клешни.

Петька взял палочку, стал дразнить у родинку. А она кверху тянется и клешнями сердито хватается за палочку,- вот-вот вырвет из рук Петьки.

Мурзитка вокруг нее прыгает, ворчит. А там рассердился. - сунулся к ней, хотел ее цапнуть.

Тут уродина - как вцепится одной клешней ему в шерсть, а другой за лапу.

Мурзилка и завыл во весь голос.

Мечется по пляжу и за собой волочит злую уродину, а освободиться от нее не может никак...

Закричал Петька во весь голос:

- Мурзилка!.. Мурзилочка!.. Пропала собачка бедненькая!.. Ай, ай, ай!.. Ребята, помогите!..

Ребятишки сбежались со всех сторон, кто краба к себе тащит, кто Мурзилку. Крик подняли такой, что всех купальщиков напугали.

Со всех сторон сбежались, думали, - беда

какая стряслась с ребяташками, А увидели в чем дело и говорят:

- И что это за собака, всюду нос сует!.. Постоянно с ней какие-нибудь истории!

А все-таки - спасибо ребятам, спасли-таки Мурзилку.

11. ФОКУСНИК

Как-то в ломе отдыха устроили вечер смычки с местными красноармейцами.

На террасе устроили сцену. Перед террасой усадились свои и гости-красноармейцы.

Мурзилка с Петькой в первом ряду сидят.

Сначала доклад о смычке читали, потом хором пели.

Стихи читали. Рассказчик был. А наконец, - вышел фокусник. И тут Мурзилка чуть не пропал.

Показал фокусник несколько фокусов. Заметил вдруг Мурзилку и говорит:

- Позвольте мне эту собачку. Я еще один фокус покажу,

Петька не дает. Мурзилка тоже не хочет, ворчит, грызается.

А фокусник его за шиворот взял и говорит:

- Вот собака, а вот мешок... Я кладу собак в мешок, завязываю его, запечатываю сургучом. Теперь смотрите...

Револьвер взял - трах!.. Выстрелил... И показывает пустой мешок, а Мурзилки и следа нет...

Тут Петька как заревет во весь голос:

- Убил... Убит Мурзилку... Гы-гы-гы...

Так разревелся, так развоевался, что двое красноармейцев с ним не могли справиться. Всячески уговаривают его, утешают. Сам фокусник перепугался, уговаривает Петьку:

- Да будет тебе кричать. Не пропадет твоя собака.

А Петька не снимается:

- Бедная собачка!.. Мурзилка-а-а!..

А тут вдруг - лай, визг, - и катит Мурзилка со всех ног, как ни в чем не бывало. Прямо па Петьку влез, в нос его лизнул.

И хочется Мурзилке сказать, как фокусник

его вовсе в мешок не сажал, а под стол опустил, да ногой его в сторону отбросил; а там поймал его помощник фокусника и унес на другой конец дома, там и выпустил; хочет сказать это Мурзилка и не может. А фокусник и рад этому.

Никто, кроме Мурзилки, тайны его не знает.

12. НЕУДАЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Пошел как-то отец Петькин с город.
- К вечеру, - говорит, - вернусь. Выходи, Петька, встречать к воротам.

А до города километра три.

Весь день Петька с ребятами возился, с Мурзилкой играл, а после обеда загрустил.

Кликнул Мурзилку:

- Пойдем, Мурзилка, папу встречать.

Они вышли за ворота, - дорога ровная, гладкая. Па берегу моря идет. Хорошо!..

На воле Мурзилка совсем разошелся. Визжит, лает, стрелой носится, то туда, то сюда. Петьку и слушать не хочет. Прямо озорство какое-то на него напало.

Дорога стала спускаться в глубокий овраг, потом опять высоко вверх поднялась. А тут и город близко. И базар - вот он.

Мальчик идет, весь увешан связками бубликов.

- Бублик!.. Бублик!.. - кричит.

Словно взбесился Мурзилка. Подскочил к

мальчику, ухватит связку бубликов и помчался прочь.

Бежит, мотает головой, рычит, а связка бубликов за ним волочится по земле в пыли...

Мальчик кричит:

- Держи его!.. Держи!..

Бежит за Мурзилкой. Еще двое-трое следом погнались.

Переполох на весь базар... Кричат, визжат, - никто ничего понять не может.

А Петька стоит, в голос кричит, зовет:

- Мурзилка!.. Мурзилка!..

С Мурзилкой-то ему не страшно было, - а как один остался, так и горе его взяло.

Долго звал Мурзилку, - нет, пропала соба-

ка.

А уж сумерки настали. Повернул Петька, пошел назад. Может быть, отец уже домой вернулся и там его ждет.

Идет, - дорога знакомая. Только спустился в овраг, - темно стало.

А там, - на юге и всегда так, - как солнце зайдет, сразу становится темно.

Шел, шел, не видно ничего. Только шагнул в сторону, оступилась нога, - покатился Петька в яму кувырком.

Встал, - отдышаться не может, - напугался. Двинулся дальше. Шага два прошел, - наткнулся на дерево. Вправо взял, - в кусты колючие угодил.

Страх взял Петьку не на шутку. Не выдержал, заревел:

- Тятка... - кричит, - тятка!.. Мурзи-илка!..

Тихо-тихо кругом. Только звонко трещат цикады да глухо шумит прибой моря...

Деревья вокруг стоят высокие, суровые такие. Кругом - темень, хоть глаз выколи, - а вверху ярко горят на темном небе звездочки.

- Мурзилочка!..

Шорох какой-то невдалеке слышится. Кусты трещат и стороне.

- А вдруг волк!..

Сжалось сердце у Петьки, припал он к земле, - все его не так заметно будет.

Вдруг задышал кто-то около него рядом.

Ничком упал Петька, лицо руками закрыл.

С визгом накинулся на него кто-то, руки лижет, да вдруг как залает.

- Мурзилка!..

Вот-то обрадовался Петька Мурзилке, - как никогда!

Ведь вот и ночь, и темень кругом, и заблудился он, - а легче ему стало с Мурзилкой. Точно защита какая падежная - этот Мурзилка!

Встал Петька, - и залился Мурзилка веселым лаем, скачет вперед.

Даром, что темно, - все видит хитрый песик, куда идти надо.

Мурзилка - впереди, Петька - за ним следом...

Из ямы выбрались, прошли немного. А почувял Петька под ногами дорожку, совсем ободрился.

Мурзилка - скок-скок, Петька - топ-топ. Выше да выше поднимаются по склону оврага.

Вот слышен стук колес. А вон загудел автомобиль.

Ну, значит, шоссе близко.

А как выбрались на шоссе, - тут уж сразу светлее стало.

Хоть и устал Петька, а собрал все силы, да как припустится со всех ног.

Смотрит, - люди идут. Фонарик качается у кого-то в руках...

Мурзилка припустил, что есть духу, завиз-

жал:

- «Ай, ай, ай!..»

И слышит Петька голос отцовский:

- Да никак Мурзилка это?.. Ах, негодный!..

А Петька где?..

Тут Петька как закричит:

- Здесь, здесь я...

Что тут радости было, - не рассказать. А то ведь весь дом отдыха взбудоражился. Помилуйте, - мальчик пропал, - ни слуху, ни духу о нем. Мало ли какая беда могла случиться?..

А Петька и говорит:

- Кабы не Мурзилка, я до сих пор сидел бы в яме....

13. МУРЗИЛКА В ЯМЕ

Устроили как-то обитатели дома отдыха экскурсию на большую гору Змейку. По этой горе дорожка змейкой вьется - туда, сюда. Оттого и гора эта называется Змейкой.

Человек десять собралось, - одних ребят пятеро. Ну, и Петька с Мурзилкой, конечно, - тут как тут...

Ребята сначала все бегали да бегали, а там и приустиали. Идут все тише и тише.

Один Мурзилка не унывает, бегают, мечется взад и вперед, как угорелый. То далеко вперед забежит, - то с лаем назад мчится. Бабочек ловит, на птиц лает А то уткнется носом в нору, фыркает, чихает, роет землю лапами, как будто нашел там какого-нибудь зверя.

Высоко поднялись на гору и у одного обрыва прилепи отдохнуть. Обрыв отвесный, образовал нечто вроде глубокого котла.

Стали наши экскурсанты закусывать. И Мурзилка поел, попил, а потом давай по площадке скакать взад, вперед.

Разогнал, не удержался да через край обрыва - так и загремел вниз...

Вскочили ребята.

- Ай, ай, ай!.. Мурзилка сквозь землю провалился!..

Петька в голос кричит:

- Батя, батя, пропал Мурзилка!

А Мурзилка - живехонек, только попал он, как в ловушку. Кругом - крутые стены; как ни бьется собака, вылезти не может. Скачет, подпрыгивает, визжит, лает:

- «Ах, выручите! Ах, выручите!..»

Веревку с петлей спустить,- удавишь Мурзилку. А иначе никак не достать. Как тут быть?

Ребята столпились на краю обрыва, судят, рядят между собой.

А там-спрыгнул в яму Мишка, за Мишкой - Гришка, за Гришкой - Ванька, за Ванькой -

Ганька, за Ганькой - Федька, за Федькой - Петька,

Герасим Кузьмич, отец Петькин, всполошился

- Ах, ах, убьются ребята!

Разве так можно? Да как они теперь оттуда вылезут?.. Вот собака негодная! Каких хлопот надела та!

А ребята уже сговорились.

Пошептались, и стал внизу у стены Мишка, на Мишку - Гришка, на Гришку - Ванька, на Ваньку - Ганька, на Ганьку - Федька, на Федьку - Петька.

Петька аккуратно до края достал. Тут Мишка Мурзилку за шиворот схватил да Гришке дает. Гришка - Ваньке, Ванька - Ганьке, Ганька - Федьке, Федька - Петьке, - а Петька и пустил

его на полянку.

Потом Герасим Кузьмич Петьку вытащил, за ним - Федьку, за Федькой Ганьку, за Ганькой Ваньку. А остальным ребятам веревку бросили да так их и подняли одного за дру-

ГИМ.

Заложил уши Мурзилка назад, хвост между ног опустил и мечется по площадке, как сумасшедший, от радости и лает, визжит:

- «Спасли Мурзилку! Ай, ай!»...

14. МУРЗИЛКА - БАНДИТ

На беду, наших экскурсантов ночь застала на горе. Приготовились ложиться спать.

А ночь Теплая, душная, - да уж и темная же, - хоть глаз выколи, - ничего не видеть.

Мурзилка лежит, - язычище высунул, дышит часто-часто....

Лежит около корзины; из корзины торчит что-то. А Мурзилке охота что-нибудь грызть, зубы поточить...

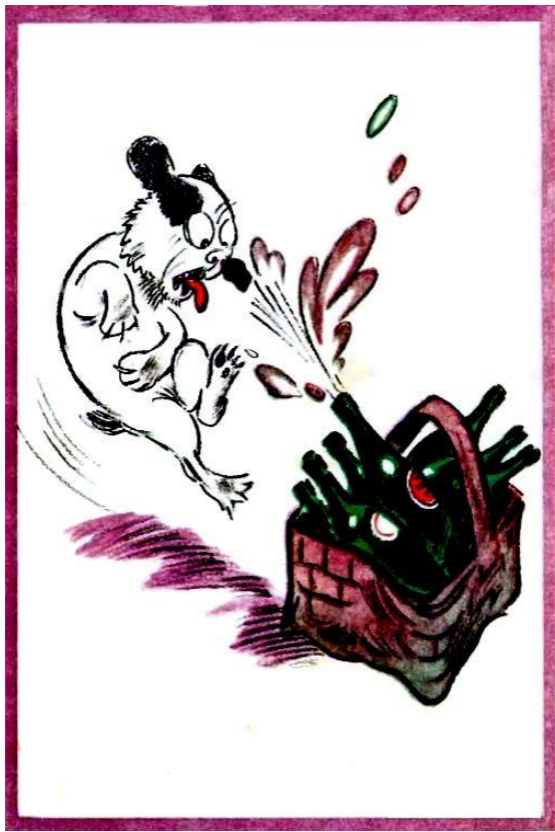
Давай со скуки грызть. Грызет, грызет что-то твердое, скользкое, завязанное веревочкой.

Вдруг - бах!.. - и ударило что-то Мурзилке в нос, и хлынуло на него потоком.

Взвизгнул Мурзилка, залаял. Отскочил, было, в сторону. В корзине тихо стало, - а сердце у Мурзилки злобой горит. Бросился на корзину, зубами ее схватил, давай тормозить туда-сюда... «Не стреляйся, не бей, мол, Мурзилка по носу, не обливай его!..»

Зазвенело что-то в корзинке и пошло стрелять: «Бах да бах!.. Бах да бах!..»

Свету не взвидел Мурзилка, отбежал далеко я взвыл во весь голос...

Спросонья экскурсанты приподнялись:

- Батюшки!.. Стреляют никак...

- Слышали?.. Стреляют!.. И собака жалобно воет... Неладно что-то!.. Уж не бандиты ли?..

Ползком собрались в кучу, притихли, ждут, что будет.

Нет, тихо все. Только жалобно лает вдали Мурзилка.

Полает-полает, прислушается и опять лаять начнет...

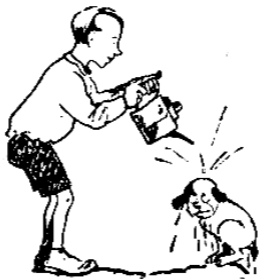
Всю ночь кое-как спали. Утром чем свет поднялись. Герасим Кузьмич огляделся - и плюнул даже.

- Это что ж!.. Десять бутылок квасу с собой взяли,- и все-то перелопались. На. поди!.. А мы спросонок думали - бандит!..

Что хохоту было... Только Мурзилке - не по себе: вся шерсть у него слиплась, в войлок свалялась, как его квасом обдало...

Уж он облизывался-облизывался - со всех сторон. Ничего не выходит.

Хорошо, что Петька догадался облить его из чайника водой. Так легче стало. А то - беда!..

15. МУРЗИЛКА ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Очень был занят Мурзилка новой жизнью на берегу моря и ни на что другое внимания не «обращал. А как-то поглядел на Петькиного отца и узнать его не может.

То худой был, бледный, - а теперь лицо красное, борода лопатой, да ведь толстый какой стал!..

Глянул на Петьку, и тот - совсем кубарь, поперек себя шире.

А тут заведующий домом отдыха идет.

Петькин отец - к нему:

- Ну, - говорит, - спасибо, товарищ, - вот как

вы нас здесь поправили, - что меня, что Петьку...

Заведующий улыбается только:

- Я больше вас рад, что вы такие стали. Когда вы приехали сюда, жалко было смотреть на вас.

А Петькин отец ему говорит:

- В жизнь свою не думал в море купаться. Тут ведь, бывало, все богачи да купцы утешались, а теперь, на-поди, простому рабочему - и такое, можно сказать, удовлетворение.

Тут заведующий ради озорства Мурзилку за шиворот поднял да и говорит:

- Вот только собачка ваша отощала больно. Кожа да кости. И за курами не гоняется.

А какое там - отощал? Мурзилка вроде подушки на четырех лапах стал.

- Ну,- говорит Петькин отец, - пожилы, погостили, за все спасибо, - а завтра и ко дворам надо... За работу приниматься с новыми силами... Едем, брат, Мурзилка!..

Мурзилка только слабо хвостом вильнул, слов-то он разобрать не может.

Зато когда поутру подали лошадь да стали вещи выносить, а Петька и отец оделись по-

дорожному, - тут только сообразил Мурзилка, в чем дело.

Залаял, завизжал, стал бросаться от восторга во все стороны. Петьку в нос лизнул, курицу за крыло цапнул.

А потом вскочил на линейку, хвост крючком да как залает.

На лошади до пристани доехали. А там опять на пароход поднялись, - уж он пыхтел-пыхтел, насилу-то поплыли. А с парохода они-на поезд, и тут опять заперли их всех в комнатку, - и пошло стучать и день, и ночь: - «ТЫ-ТЫ-ТАК», «ТЫ-ТЫ-ТАК», «ГЫ-ТЫ-ТАК» - без конца.

Как-то утром проснулись, - Петькин отец в окно выглянул, да и говорит:

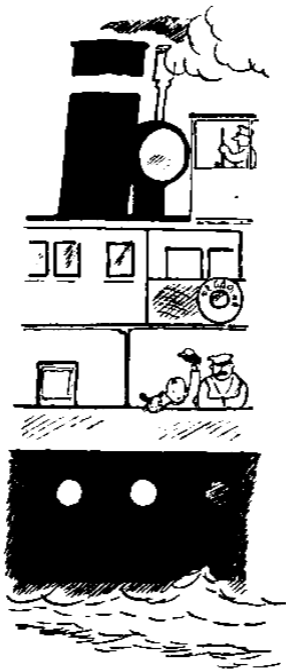
- Ну, Петька, подъезжаем, - Москва - вот она... Сейчас последняя остановка будет.

Петька - к окну. Мурзилка на столик вскочил, в окно уставился и смотрит, будто Москву узнает.

Поезд остановился. Петькин отец говорит:

- Я пойду пополощу чайник, да и укладываться будем...

Вышел из вагона. И Мурзилка за ним. На

платформу выскочил, загавкал. А тут вдруг
какая-то кошка на него - фррр, спину горбом
выгнула, хвост трубой подняла - и в сторону.

«А! Так?..»

Кинулся Мурзилка за кошкой: она по ступенькам, и он по ступенькам; она - в сад, и он в сад. она под дом, и Мурзилка туда же...

А кошки и след уж простыл... Бросился назад Мурзилка. Кто-то ухнул во весь голое, зашипел... - Замелькали колеса по рельсам. И слышит Мурзилка отчаянный крик:

- Мурзилка!.. Мурзилка!.. Мурзилка!..

Петька кричит!.. Петька, видно, в беде!..
Надо к нему на помощь!..

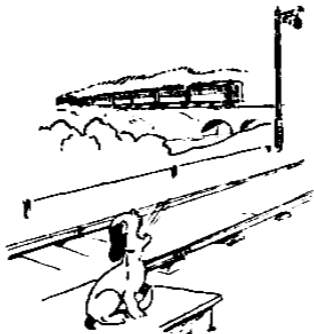
Вылетел Мурзилка на платформу.

Далеко-далеко несется поезд, откидывая набок дымовую ленту, и свистит издалека:

«Бууудь здоров, Мурзилка!..»

А на станции - тихо, тихо... Нет никого...
Все чужое кругом. Сел Мурзилка на платформе да как завоет:

«Воу-воу... воу-у... Покинули Мурзилку одного! Покинули несчастного!..»

16. НА НОВОМ МЕСТЕ

Поезд отошел от станции, а Мурзилка все бежал взад и вперед, обнюхивая доски платформы.

Все чужие следы. Много их. - да что в них толку? Петькой и не пахнут...

Бегал Мурзилка - и не замечал, что за ним уже давно наблюдали две пары глаз.

Смотрели на него станционный сторож Аким Лохматов и начальник станции.

- Видать, своих потеряла, Иван Васильевич, - сказал Аким, - которые с поездом уехали.

- Должно быть, так, - сказал начальник станции. - Песик - ничего себе, аккуратненький.

А Мурзилка вдруг задрал голову вверх да как взвояет.

- Цыц ты!.. - топнул на него начальник станции.

С перепугу Мурзилка шарахнулся в сторону - прямо под ноги сторожу.

- А вы, Иван Васильевич, не больно страшайте, - сказал Аким, достал кусок сахара из кожанки и сунул Мурзилке в рот.

Мурзилка захрустел зубами, завилял хвостом.

«Кажется, человек - ничего себе... - подумал он, - а ну-ка, давай еще сахару!..»

И он поднялся и сел на задние лапы.

Сторож так и покатился со смех):

- Ах, прокурат!.. Обученный шельмец... Ну, и собачка!..

- Я ее возьму, пожалуй, себе, - сказал начальник станции.

- Позвольте, Иван Васильевич, - а может, мне желательно собачку к себе пристроить, - возразил Аким. - Извольте видеть, у ней ко мне этакое стремление... Вон как песик ко мне льнет...

- А я тебе говорю, - я ее возьму...- рассердился начальник станции.

Но Аким был упрям.

- Извините, Иван Васильевич, как вы есть начальник станции и все такое, ну, только и я сторож...

Начальник станции махнул рукой, повернулся и пошел прочь.

Жена Акима встретила Мурзилку неприветливо.

- Еще чего?., на кой нам собака? Гони вон!..

Нечего... Аким опешил.

- Песик аккуратненький. Опять же слу-
жить умеет...

Он бы отстоял Мурзилку, но тот сам себе испортил все дело. Думал, - здесь, как у Петь-
ки в доме.

Вот тут-то и пошли неприятности.

Чуть отвернулась хозяйка, Мурзилка на лавку, оперся о стол и давай лакать из кринки молоко.

- Ах, ты, поганый!..

Хлопнула хозяйка Мурзилку, а тот на нее:

- Рррр!..

- Батюшки!.. Да никак еще бешеный?.. Бешеный и есть!.. Пошел вон...

Заметался Мурзилка по комнате. Думает, Игруют с ним.

Ради потехи хозяйкину шаль схватил - французскую с букетами - бегаёт, волочит ее по полу туда-сюда...

- Подай... Подай сюда!.. - кричит хозяйка.

А Аким ногой топает на Мурзилку:

- Тубо... Жучка, как тебя, тубо, отрыщ!..

Не понимает его Мурзилка, ворчит, мотает головой, треплет шаль французскую с букета-

ми...

Полетели в Мурзилку и ложки, и плошки - что попало...

Метнулся он к двери, лапами уперся - знал этот фокус! - дверь перед ним распахнулась настежь, и вылетает Мурзилка на улицу.

Бежит, волочит шаль по улицам - курам дворовым на удивленье, коту на заборе - на посмеяние...

А за Мурзилкой - сторожиха, за сторожихой - Аким.

Куры кудахчут, свинья на дворе встревожилась, в калитку выскочила, кот поскорей на крышу перемахнул.

- Держи его!.. Держи!.. - кричит Аким, а ко-

му - и сам не знает.

А Мурзилка уже струсил. Под платформу юркнул, под лестницу забился, - сидит, дрожит от страха.

Пришлось Акиму на карачках под платформу лезть...

Лезет, а сам ругается:

- Ну, и собака... Обязательно надо Ивану Васильевичу ее подарить... Ну. ее!..

Настиг Мурзилку, шаль вырвал и за шиворот собаку вытащил.

Жене шаль отдал, жена - в слезы: вся шаль в грязи вывалена.

Потащил Аким Мурзилку к Ивану Васильевичу:

Сурово встретил его начальник станции:

- Чего надо?..

Улыбнулся Аким ласково.

- Раздумал я. Иван Васильевич, - куда мне собака? Вот вам нужнее. Занятный песик - и служит, и поноску носит.

Обрадовался Иван Васильевич.

- Ну, спасибо... спасибо... У меня собаке хорошо будет. Как ее звать-то?

- Кто ж ее знает, Иван Васильевич? Не че-

ловек, - не скажет. А не иначе, как ее «Самого-
ном» звать следует. Уж я давеча гонял, гонял
за ней... Дух захватило...

Так устроился Мурзилка у начальника
станции.

17. И ТУТ НЕ УГОДИЛ!

Принес Иван Васильевич Мурзилку домой, запер в комнате и пошел встречать поезд из Москвы...

А Мурзилка рад, что один остался. Устал пес, как с шалью гонял, - отдохнуть хочется.

Обошел комнату, обнюхал ножки у стола, у стульев, - ознакомился. Потом давай шерсть слизывать. Да вся шерсть в грязи, - лизать противно.

Посмотрел туда, сюда, - постель стоит. Ну, что ж, - у Петьки он всегда на постели спал. Это ничего, можно.

Понатужился Мурзилка, - прыгнул на постель, на белое одеяло. Давай ерзать по одеялу, - грязь вытирать.

Вот хорошо!.. Целые полосы грязи на одеяле остаются, зато сам Мурзилка вытерся на-чисто. Потерся, свернулся в комок, зевнул и глаза завел.

Лежит, похрапывает, посапывает...

А тут хозяйка входит.

- Ах, ах, ах!.. Что ж это такое? Откуда сокровище такое?.. Иван Васильевич, иди-ка сюда.

А Иван Васильевич - вот он.

- Что, - говорит, - тебе надо?..

- Да ты гляди, - песьице какой к нам забрался... Всю постель измазал... Батюшки мои!..

Ну, тут и Иван Васильевич взбесился. Как хлопнет ремнем Мурзилку сонного.

Взвыл Мурзилка, шарахнулся с постели да под кровать...

Тут уж не игра,- дело серьезное... А в комнате галдеж стоит.

Хозяйка ругается, Иван Васильевич ногами топает, Мурзилку из-под кровати выгоня-

ет.

- Пошла отсюда!.. Я те дам!..

Улучил минутку Мурзилка и шмыгнул между ног - да к двери, - а там на улицу выскочил и на платформу....

И вдруг знакомый гудок паровоза свистит:

- «Бууудь здоров. Мурзилка!»...

И, гремя, пыхтя, сотрясая всю платформу, прокатил мимо чудовище-паровоз, замелькали один за другим вагоны.

Шум, суматоха, говор, смех...

Толпой на платформу ребята бегут - все, как один, с голыми ногами, в красных галстуках.

- Скорее! Скорее на поезд!.. - кричат...

И вспомнилось Мурзилке что-то знакомое, далекое...

Видал он таких ребят когда-то... А самый маленький из них - совсем Петька, - толстый, кругленький, веселый.

Мурзилка - к нему, подпрыгнул, в нос лизнул. А мальчуган ему:

- Собачка, собачка!..

Ребята-пионеры кричат:

- Садитесь скорее в вагоны. - И лезут друг

за другом.

Малыш - туда же... Ну, а Мурзилке чего зевать?

Скок с платформы на площадку и за малышом... А там слышит:

Гу-гу-гу...

И застучали ко теса вагонов - ты-ты-так...

Взвизгнул Мурзилка, к малышу льнет, ластится. И тот ему рад. Это тебе не Иван Васильевич. Дальше дело пойдет лучше...

Прощай, Иван Васильевич, со своей станцией, - теперь нас не догонишь!..

18. СРАЗУ ОДИН

Поезд подходил к Москве. И все в вагоне заволновались, - с мест повскакали и притиснулись к дверям. Каждому непременно надо выскочить из вагона первым, - это уж обязательно.

Только пионеры сидят на местах.

- Успеем, - говорит вожатый. - Схлынет народ, - тут и мы сойдем. А напрасно ты, Васюк, собачонку с собой прихватил. Куда нам ее?..

Васюк обхватил Мурзилку за шею, говорит:

- Она ласковая. Умная такая!..

И Мурзилка тотчас же лизнул его в нос и прошелся языком вдоль щеки.

- Да чудак, - говорит вожатый, - ведь нам от вокзала на трамвае ехать надо. Как же ты пса повезешь?... Нипочем не пустят тебя с собакой...

Васюк заморгал недоумевающе...

- Как же быть-то?..

- Да, брат, пешком всю Москву не пройдешь ради собачонки. Да и устали мы, - ноги словно чужие... Выкинь ты ее!..

Васюк крепко прижал Мурзилку к себе, и Мурзилка снова проехался языком по его щеке...

- Вот что разве, - сказал вожатый, - корзинка из-под еды есть. Сунь туда собачонку, крышкой прихлопни. Да и держи крепче...

- Вот ловко-то!..

Стала машина. Пошли по платформе. Васюк корзину по земле волочит, - а Мурзилка из корзины словно зеваает:

- Уау... Уау...

На площади три трамвайных вагона пропустили. Все полно.

Наконец, идет № 6, на прицепе места есть.
Вагон с продольными лавками.

Набились пионеры в вагон. И сразу вагон ожил от веселого говора и смеха.

Рядом с Басюком сидит женщина в шляпке, в плюшевом пальто, с ридикюлем. А из ридикюля конец сосиски торчит.

Мурзилку голод мучит. Ведь с утра не ел...

Сразу, в корзине сидя, учуял, что под боком - вкусное что-то. .

Васюк зевает по сторонам, смеется... А Мурзилка крышку корзинки головой приподнял, цап сосиску и жует...

А одна сосиска другую тащит за собой из ридикюля, другая - третью.

И вкусные же - сочные такие!..

Женщина в шляпе невзначай локтем повела да Мурзилку в нос стукнула. А Мурзилка думал, - отнять хотят у него ужин. Оскалил зубы да как рывкнет:

- Рряф...

Вздрогнула шляпка... Да как оглянулась на сосиски, - из себя вышла... Кричит, вопит:

- Кондуктор... в вагоне собака...

А кондуктору только скажи про собаку, -

он сразу в ужас придет...

Глаза вытаращил, колодкой с билетиками на Мурзилку замахнулся и на Васюка кричит:

- Гражданин... Да разве можно, чтобы собака да в трамвае...

Мурзилка в ужасе прыгнул через женщину в шляпке, да по коленям вдоль вагона и пошел скакать.

- Держи ее, держи... - кричит кондуктор. - Вон ее...

И все пассажиры вскочили.

На том конце вагона вопят:

- Бешеная собака в вагоне!..

Вот пошла свалка!.. Васюк Мурзилку ловит, пионеры ему помогают... Пассажиры Мурзилку ногами из стороны в сторону отшвыривают...

Изловчился кондуктор, схватил Мурзилку за хвост да в окно и выкинул.

Завертелся Мурзилка по мостовой... Завизжал от боли.

Не поймет, что такое с ним... Скользит трамвай змейкой все дальше и дальше... Кругом ломовики громыхают, фыркают автомобили, гудят грузовики неуклюжие... Того гля-

ди, раздавят. Люди взад, вперед бегут.

Жутко Мурзилке, жутко собаке, выброшенной в окно...

Крутом - широкая незнакомая площадь...

Еще там, на станции, где Мурзилка от Петьки отбился, где Мурзилка из рук в руки переходил, - все еще какая-то связь с Петькой была, - так, точно ниточка какая-то... А тут и эта ниточка оборвалась...

И стал Мурзилка настоящей бездомной собачонкой...

19. В ЧАНУ

Холодеет... Дождь накрапывать стал, - а там
пошел снег...

Намок, иззяб Мурзилка...

Стоит, - лапу одну поднял, хвост поджал.
Жалкий такой...

Рявкнул автомобиль около, - метнутся
Мурзилка в сторону. Смотрит, огромный чан

стоит, а около, на земле, кто-то копошится...

Робко подошел... Теплом веет от чана, в котором асфальт варят. В сумерках едва заметил нескольких ребятишек - босых, измазанных копотью, в причудливых лохмотьях.

И те увидали Мурзилку, стали кликать:
- Собачка... Собачка... Подь сюда...

Подкрался Мурзилка, виляя хвостом. Не верит.

А ну-ка, ударят?..

Один мальчуган потрепал его по спине...

Мурзилка прижался к нему, - точно защити нашел.

Под чаном догорали дрова, из-под дна вылетали искры.

- Чтой-то Цыганок не идет. - сказал один из ребят, - засыпался, видно, с картошкой.

К ребятам подошел сторож.

- Что, ребята, на ночлег?.. - усмехнулся.

- Ладно тебе зубы скалить, - отозвался один из ребят. - На вот лучше лопату. Забыли мастера струмент свой. Скажете потом, - беспризорные украли...

Сторож взял лопату. Один из ребят проворчал:

- У нас, брат, не пропадет. Цело все будет... Ну, катись мимо. Ужинать скоро. На тебя не хватит...

К чану приблизился парнишка лет 10.

- Цыганок!.. Принес, что ль?

- Много набрал? - заговорили ребята кругом.

Цыганок молча высыпал из полы груды картошек.

- Ай, ладно, сколько притащит!.. Испечем за милую душу.

Сторож закурил козью ножку, собираясь уходить. Малыш, около которого лежал Мурзилка, окликнул его:

- Дядя, а дядя, дан бычка затянуть.

Сторож усмехнулся, подал ему окурок и сказал:

- А по-настоящему, тебе рано...

Малыш затянулся, закашлялся... Дым пахнул Мурзилке в нос... Зафыркал, вскочил недовольно.

- Брось, Хламида... Еще чего, - курить задумал. Давай сюда бычка, - крикнул старшой мальчугану.

Хламида хихикнул.

- На, что ж... Вон и собачке не по вкусу пришлось... Эи, Лохматка, иди сюда, ложись... Теплее с тобой... Вот так, брат... Ловко!..

Картошка испеклась. Старшой, Мымра, аккуратно делил между всеми печеную картошку... Ели молча...

Ночь сгущалась... Вся площадь усеялась точками-огоньками... Замигали, шипя, бело-мутные шары на высоких мачтах...

Автомобили катились на мягких шинах, накладывая на побелевшую от снега мостовую широкие лучи. С грохотом неслись мимо ярко-освещенные вагоны трамвая.

- Ложись, ребята... - скомандовал Мымра.

Ложились в чан ребята «в накладку», - один поверх другого.

Спать будут со сменой, - «верхних» и «нижних». Нижним-то теплее. Поспят и дадут место верхним, продрогшим. Мурзилка тоже забрался с ребятами в чан...

Вот где пришлось очутиться ему не ждано не гадано!..

20. НА ПОИСКАХ

Около вокзала ютились беспризорные, кое-что подрабатывали, - если кому из пассажиров донести вещи надо; а то и просто таскали из карманов.

Хламида пел около вокзала. Две деревянные ложки возьмет, прищелкивает ими ловко, а сам поет:

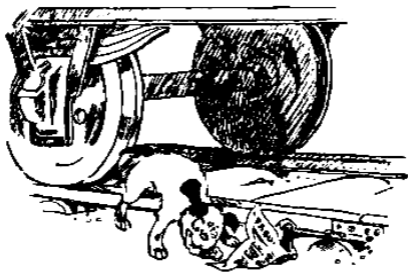
*Я мальчишка несчастный,
Много горя перенес...*

А то отправлялись на железнодорожный путь, где вагоны стояли. Ждали, когда уборщицы из вагонов начнут выкидывать сор. В «дальних» вагонах, что издалека пришли, кое-что находилось: то кусок булки, то необглоданные кости, а то и целый узелок с нетронутой едой...

Тут же бродили и особые «свои» железнодорожные собаки, питавшиеся этими же отбросами.

Мурзилке посчастливилось. Под вагонами нашел пакет с краюшкой черного хлеба.

Вот набросился на нее!.. Никогда во всю

жизнь с таким удовольствием не завтракал.

Загудел свисток... На платформу народ высыпал. Говор пошел.

- Казанский поезд идет, - сказал Мымра.

Впереди - рельсы и вагоны, вагоны...

А там вдали дымок показался. Выскочил из-за рядов вагонов паровоз - и стал расти все больше и больше. Загудели рельсы, - и весь шипя, тяжело дыша, точно отдуваясь, с вихрем прокатила громадина, на огромных красных колесах, двигая стальными локтями.

- Так и есть. Еще ребят привалило! - сказал Мымра.

Из вагонных ящичков вылезали ребята, - ободранные, грязные.

- Вот черт принес!.. Откуда прикатили?

- С Коломны... Да мы не впервой...

- Жратва есть?..

- Есть... Во... Хлеб целый...

- Давай, делить станем... Свои, небось, будете...

Тут же сели закусывать, и Мурзилке попало на голодный зуб...

Тут Мымра и говорит:

- Айда на базар... Стащим чего... Не издыхать же нам.

Куда ребята, - туда и Мурзилка. Одна у него тут защита.

А на базаре народу - гибель. Тут, брат, Мурзилка, гляди в оба, а то отобьют от ребят, затеряешься...

Да как следить за ними, когда глаза разбегаются? Вон палатка, - мясо кусками лежит, - ешь не хочу...

Вспомнил Мурзилка, - как, бывало, на задние лапки встанет, ему сейчас - либо сахару, либо хлебца кусочек.

Подошел к палатке, на задние лапы встал и стоит.

Кто ни идет, - усмехается. А торговец глаза выпучил:

- Ну, и собака...

Швырнул кусочек мяса, - налету поймал его Мурзилка.

Мымра говорит своим ребятам:

- Гляди, ученая собака-то... Ведь продать ее хорошо можно...

А Хламида возражает:

- Не продам я ее... Ишь, она ко мне ластится...

А Мурзилка на задних лапах все стоит; следит он за торговцем во все глаза. Тот отвер-

нулся. Мурзилка подскочил, кусок мяса в зубы да под ноги Хламиде... Хламида нагнулся, схватил мясо - да за пазуху.

Торговец орет:

- Ах, паршивая!.. Какой кусище слопала!..

Да я ее!

На Мурзилку-с ножом бросился. Хламида не дает.

- А, - кричит торговец, - у вас собака обучена на мясо красть...

Да хватъ Хламиду за плечо... Мымра вступился:

- Что лезешь?.. Не тронь!..

- Воры проклятые...- орал торговец. - Суда на вас нет... Подавай мясо, что стибрил... А не то - в милицию...

Ребята, было, - в толпу, - торговец не пускает, на весь базар голосит:

- Милицию! - кричит. - Развелось этой шпаны до страсти.

Милиционер протолкался. Торговец - к нему.

- Явите милость... Вот ребята собаку обучили мясо таскать... Во какой кусище у меня сперла!

Из публики кто говорит:

- «Сперла, точно»...

А кто говорит:

- «Он сам собаке кинул... Я видел»...

Милиционеру дела разбирать некогда.

Выслушал, рукой махнул: разбери их тут.

И дела-то - плюнуть только. Погрозил ребятам:

- Проваливайте с базара... Нечего тут околочиваться...

Мымра в толпу юркнул. Хламида - за к им. И Мурзилка не отстает от них.

Вечером у чана собрались.

Кто из ребят что за день раздобыл, - все сложили в кучу. И Мурзилкин пай в общий котел пошел. Кусище мяса, и впрямь, большой. Ужин вышел на славу.

Опять тут спор пошел. Мымра говорит:

- Продать собаку, много выручить можно.

А Хламида не желает. Разозлился Мымра:

- Ну, тогда уходи от нас, коли компанию ломаешь... Не проедайся...

- И уйду...

- Куда это?..

- А в Сокольники, это близко...

- Что, в детдом захотел?..

- Ну, и захотел... Коммуны детские есть теперь...

- Ах, шпана, шпана!.. Давно ль оттуда сбежал?..

- Глуп был, вот и сбежал. Этак-то лучше разве?..

- Ну, и проваливай, толковать еще с тобой.

На ночь все-таки легли спать вместе, вповалку, в чану.

Мурзилка так устал за день, что, как свернулся калачиком на груди у Хламиды, так и захрапел.

21. НА РАБОТЕ

На той же неделе встроился Хламида в детском доме, что помещался на старой даче. Дача, впрочем, хорошая, просторная, в два этажа. Здесь ребята-беспризорники устроили свою трудовую коммуну.

И Мурзилка живет в ней, как полноправный член трудовой коммуны из бывших беспризорных, вместе с Хламидой.

Мурзилка - тоже из беспризорных. Значит, попал к месту.

Ясное утро. Первым проснулся секретарь коллектива, Петя Мороз.

- Эй, ребята!.. Вставай!.. Живо!.. - кричит он зычным голосом.

Ребята спят на нарах. Но чисто в комнате, и то хорошо. Хламида первый вскочил, а с его груди из-под зипуна вывалится полусонный Мурзилка...

Вот не во-время разбудили! Только-только разоспался.

- Дежурный но кухне, заваривай чай, - кричит Мороз.,

- Сейчас!..

- А кто за хлебом пойдет?.. Живее, что ли!..

Ребята поднимаются один за другим, ежатся. В комнате прохладно, а одеты плохо: кто в халате, кто в какой-то кацавейке. На ногах тоже - либо калоши, либо старые ботинки, перевязанные веревочкой.

- Ничего. Справим обувь, как немного обростем... Главное, работа есть... - утешают друг друга ребята.

Чай не скоро поспеет... Пока - на работу...

За большим столом клеят пакеты: одни из ребят кроют пакеты из бумаги, другие - склеивают.

В другой комнате иная работа: готовят липкую бумагу от мух. Один режет бумагу на листы, другие покрывают тщательно особым липким составом бумагу.

Клеят в неделю до 20 пудов пакетов, липкой бумаги изготавливают стоп пять.

И гордятся: сами себя содержат. Правда, еда скудная, все одно и то же - хлеб; картошка, каша да чай. Зато все вовремя, на всех хватает. Не то что на улице, где-нибудь под мостом, в котле или уборной; изо дня в день недоедание, а го и голод.

Вечером здесь, в коммуне, читают, учатся... А потом и на дворе играют. Ведь ребята же!

Поел Мурзилка хлеба, запил теплой водой, - и сыт, ничего.

Улегся было на подоконнике, на солнышке, - теплее здесь, и Хламиду видно: вон он старательно мажет большим кистью бумагу...

Мурзилка блаженно закрыл глаза, да угроза разлило Хламиду окликнуть его:

- Поди сюда!..

Ринулся Мурзилка с подоконника прямо на стол, проехался на всех четырех лапах.

Вот тут и вышла история...

Чувствует, - не оторвешь никак от бумаги своих лап. Брякнулся Мурзилка на спину, и совсем беда...

Ребята кричат:

- Пошла, пошла!..

- Убирайся прочь!..

А Мурзилка несчастный - весь липкой бумагой облеплен со всех сторон, даже носа не отодрать от бумаги.

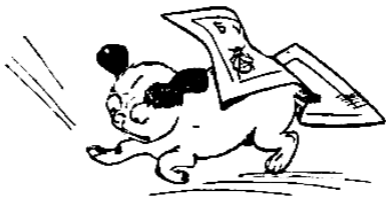
- Отдирай, отдирай бумагу... - кричат ребята.

- Держи ее за хвост!.. Ах, негодная!..

Мурзилка визжит, катается по столу, Хламида справиться с ним не может: все руки в липком клею вымазаны.

Вот горе-то!..

Соскочил на пол Мурзилка и совсем обезумел. Визжит, фыркает, бьется. - а бумага не отстает.

- В чан его с водой... - кричат ребята.

- Обрить его надо, - иначе ничего не поделаешь!..

Кое-как отодрали бумагу, местами шерсть ключьями вырезали, и каждый ему шлепок дает - «не балуй».

Совсем забили собаку...

Выбежал Мурзилка на двор, язык на сторону высунул, - прийти в себя не может...

Ребята за ним выскочили было.... А у входа

воз стоит и мужик около.

Увидал ребят, говорит:

- Ребята... Принимай картошку. Прислали вот вам...

Обступили ребята воз, крикнули завхоза - и про Мурзилку забыли.

Надо картофель принимать, таскать мешки в кладовую. Закипела работа!..

А Мурзилка выскочил за ворота, ежится, визжит. Все ему неловко, вся шерсть слиплась, мешает ему. Стал лизать, - еще того хуже... Вот наказание-то!..

И вдруг чья-то рука схватила его за шиворот и сунула в мешок.

- Годится разве?..

- Годится. Там разберут.

Забился, завизжал Мурзилка в мешке. Но увесистый кулак так сильно ударил его, что Мурзилка сразу притих и закрыл глаза от страха.

22. ЕГО НАДО РЕЗАТЬ

Маленькая Таня любит дедушку, но постоянно сражается с ним. Дедушка - ученый, доктор-профессор. У него своя лаборатория, и в этой лаборатории он занимается «ужасными вещами».

К нему часто привозят собак, приносят кроликов, морских свинок, и дедушка-доктор делает над ними разные опыты, а по мнению Тани, дедушка просто режет их для своего удовольствия.

Особенно достается бедным собакам. Одной из них дедушка сделал операцию и вшил в желудок серебряную трубку.

Дедушка объяснил, что так он добывает желудочный сок, который образуется в желудку во время еды.

- Зачем тебе, дедушка? - спрашивала Таня.

- Он нужен для лечения тех, кто страдает желудком. Это лучшее лечебное средство.

Вот какой дедушка у Тани!

Таня очень жалела собак и всеми силами старалась тайком выпустить их на волю.

Но сегодня случилось совсем особое дело.

Пришли вечером собачники, как обыкновенно. Смеются.

- Уж и хорошая собачка попалась, - говорят, - только и чудная! Вы уж, гражданин, не испугайтесь!..

Мешок развернули и вытряхнули Мурзилку. Действительно, ну, и собака!.. Сразу и не разобрать, что это такое: нос виден, четыре лапы есть, а дальше все какие-то клочья торчат вниз, вверх, вбок, какие-то обрывки бумаги на шерсти, и солома, и сено.

Дедушка-профессор даже руками замахал:

- Куда мне! Что вы! Берите назад!

Собачники - ни за что не согласны.

- Вы уж нам гривенник пожертвуйте, а собачка пригодится.

Тане всех жалко, но и она отступилась перед этой уродиной. А уродина вдруг поднялась на задние лапы и села.

Вот была потеха!.. Расхохотались все, а Таня кричит:

- Дедушка, помнишь в журнале «Мурзилка» про собачку-то Писали. Уж это не он ли, не Мурзилка ли?

А Мурзилка услышал свое имя, завилял

хвостом, к Тане подпрыгнул, лизнул в нос и визжит.

Таня кричит:

- Он, он, это Мурзилка, дедушка!

Дедушка рукой махнул, говорит:

- Его надо вымыть, лучше всего - водой с уксусом: собака, пожалуй, пригодится мне для опыта.

Но Мурзилка точно понял его, - опять на задние лапы сел, а передними помахивает: ясное дело, - не согласен.

Дедушка уронил платок. Мурзилка подхватил платок, подносит. Таня в ладоши захлопала.

- Ах, какой умница!.. Вот видишь, а ты хочешь его резать... Да ни за что, ни за что не отдам мою лохматую Мурзилку.

Но дедушка-доктор загадочно сказал:

- Там видно будет, - и ушел.

Жалобно заскулил осужденный Мурзилка на всю комнату.

23. МУРЗИЛКА В КЛЕТКЕ

Малыш Костя, сосед Тани, зашел к ней играть и застал ее в отчаянии.

Жутко было в комнате. В углу скулил Мурзилка, а Таня то плакала, то бросалась обнимать мохнатого друга.

- Ах, Костя!.. - сказала Таня, - ведь его завтра будут резать. Его надо спасти.

- Я бы унес его к себе... - сказал Костя. - Да у нас дома - теснота... Девать его некуда... Разве вот что?... Давай пожертвуем его в Зоологический сад... Я видел на клетках зверей надписи: «пожертвован таким-то». Вот и про тебя напишут на клетке.

- А возьмут его там?...

- Конечно, возьму с удовольствием.

В тот же день, держа Мурзилку в объятиях, Костя стоял у входа в Зоологический сад и объяснялся со сторожем. А тот ничего не понимал.

- Пожертвовать мы хотим в Зоосад нашего зверя.

Сторож только улыбался.

- Ты бы, миляга, на собачий рынок его снес.

А нам куда же?

- В клетку его посадите. Зверей много. А он такой занятный.

- Нет, нам таких не полагается!-Повернулся и пошел.

Делать было нечего. Костя спустил Мурзилку на землю и топнул на него ногой.

Мурзилка пугливо оглянулся на него и юркнул в калитку за сторожем. Там он забился около сторожки под деревянным щитом.

До сумерек лежал. Продрог, холодно было. Шел снег.

В сумерках он пробрался в сени и заснул в углу.

А рано утром - и попался.

Вышла сторожиха в сени, наступила Мурзилке на хвост, - он как взвояет.

- Ах, чтоб тебя!.. - выбранилась сторожиха. - Пошла ты, постылая!..

И хлопнула его полешкой...

Завизжал Мурзилка от боли, бросился бежать от сторожихи...

Метель мела. Ветер крутил целые клубы снежной пыли.. Мурзилка брел по пустым дорожкам сада мимо клеток.

Забраться бы туда, - все теплее...

И вдруг он услышал тяжелые вздохи:

- Уф... Уф!.. Жарко!..

Жарко!.. Уфф!..

Мурзилка поднял голову.

Он стоял около клетки белого полярного медведя. Несмотря на стужу, бедный старик сидел на корточках перед решеткой и тяжело дышал, подставляя ветру грудь.

Мурзилка ежился, дрожал:

- Ай, ай, холодно!..

А медведь стонал:

- Фу!.. Хорошо!.. Хоть дышать можно!..

Он добродушно смотрит на Мурзилку, а

тот подбирался все ближе и ближе к клетке.

За решеткой лежал кусок булки. Мурзилка протиснулся между прутьями клетки и стал жевать черствый кусок.

Медведь благодушно смотрел на него. Видно, жаль ему стало несчастную продрогшую собаку...

Мурзилка взвизгнул жалобно-жалобно и, виляя хвостом, распластавшись на земле, стал подползать к медведю все ближе и ближе.

Должно быть, эта покорность очень понравилась медведю.

Добродушно рывкнул он, и Мурзилка по-

нял, что беды ему не будет. Подобрался ближе, прижался к старику-медведю и закрыл глаза.

Белый медведь был очень стар и долгие годы провел и зверинце. Пригляделся к людям. Что ж, ничего, жить с ними можно, - вот только холоду ему дают мало.

Жалкий Мурзилка поразил его: ведь вот, тронь его лапой, - только мокро будет. А он-вон как доверчиво жметя к нему.

Даже забавно смотреть! Ну, теперь с ним не так будет скучно, - а то все один да один.

Мурзилка выспался хорошо; проснулся, зевнул и лизнул медведя в нос.

Тот только тихонько рывкнул на него. Но

после этого дружба была закреплена окончательно.

Когда сторож Ефим с подручным, молодым парнем, подошли к клетке с порциями мяса, они оба обомлели.

- Ах, ты!.. Ну, и пес!.. - пробормотал Ефим. - Куда залез!..

Поднял палку с железным крюком и замахнулся на Мурзилку:

- Пошла прочь отсюда!..

Но тут уже старый медведь обиделся. Зеленые глазки его вспыхнули злобой. Он поднялся на задние лапы, заревел и стал бить передними лапами по прутьям решетки.

- Ах, ты, старый шут!.. - проворчал сторож. - Заступается...

А молодой парень засмеялся:

- И то, дядя Ефим, защищает медведь собаку-то... Ну, дела!..

Мурзилка был очень рад: вот как за него заступаются... видели? Он так и юлил около своего защитника.

Пока медведь кушал свою порцию мяса, Мурзилка, - как ни быт голоден, почтительно сидел в сторонке и повизгивал. Знал, что во время еды зверя тревожить нельзя.

А когда медведь наелся, - Мурзилка осторожно подобрал обрывки мяса, поглодал кость, - и ладно...

Сторожа ушли, но вскоре вернулись к клетке в сопровождении заведывающего садом и его помощника.

Они подошли к клетке, остановились около и долго смотрели на странных друзей, качали головами и улыбались.

- Я про такой случаи недавно читал в английской газете, - сказал один, - и очень рад, что вижу это на самом деле... - Сильные животные часто заступаются за несчастных и за-

битых зверков.

А другой обратился к Ефиму и с улыбкой сказал:

- А что, Ефим, ведь собаку теперь оттуда не достанешь, не отдаст ее старик-медведь...

- Это вы правильно, - не отдаст нипочем, - усмехнулся Ефим. - Давеча я было замахнулся на него, - а он ка-ак бросится, ка-ак заревет на меня!..

Той порой медведь лежал враспяжку на полу клетки, а между лап у него примостился Мурзилка. И оба они равнодушно поглядывали на стоявших около клетки людей.

24. ТАИНСТВЕННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

Месяца не прошло, как Мурзилка в клетке белого медведя отъелся, раздобрел и стал храбрее самого медведя.

К медведю был почитителен по прежнему. Но на сторожа Ефима и тех, кто подходили к клетке и дразнили его, бросался к решетке - зверь-зверем.

Но с Ефимом к клетке часто стал приходить какой-то бритый человек, которого Мурзилка почему-то боялся.

Уж очень пристально и строго умел он смотреть. Так посмотрит, что Мурзилка невольно съежится и начнет визжать.

- Занятная собачка, доложу вам, - улыбаясь, говорил Ефим этому человеку. - С медведем, можно сказать, душа в душу живет.

- Я хочу непременно достать эту собаку для своей трупы, - говорил незнакомец. - Выманите собаку, я дам вам 5 рублей.

Ефим только чесал затылок. Потом начал чмокать губами и подманивать Мурзил-

ку.

- Жучка, Жучка!.. Шарик!.. Как тебя!.. Иди, такой-сякой, сюда!..

А Мурзилка на него - ррр! И шерсть на загривке - дыбом...

- Ну, погоди ты, пес, вытащу я тебя оттуда ужо!

Как-то пришел Ефим с палкой, давай тыкать в Мурзилку.

Обозлился Мурзилка, с ревом вцепился в конец палки зубами, стиснул челюсти и замер от злости.

Ефим тащит палку, а Мурзилка на ней, как привязанный. От злости не может разжать зубы. Вытянул Ефим Мурзилку из-за прутьев клетки на половину.-а тут незнакомец ловко накинул на Мурзилка ошейник с веревкой и рванул к себе.

Мурзилка вылетел на площадку и закружился, как бешеный, визжа и лая... Веревка была длинная, и он метался из стороны в сторону . Одной женщине в шляпке под ноги подкатился. Та:

- Ай, ай, ай!

Мурзилка мимо ног толстяка юркнул, за-

хлестнут веревкой ему ноги, толстяк - с ног долой.

Поднялся переполох: дама визжит; толстяк, на четвереньках стоя, ругается. Ефим мечется из стороны в сторону, чтобы Мурзил-

ку поймать, медведь ревет за решеткой.

И вдруг замер Мурзилка на месте.

Незнакомец шагнул к нему, рванул к себе за веревку и нагнулся над ним.

Сердце замерло у Мурзилки. Стало чего-то страшно. Почувствовал, что человек этот такой сильный, что с ним бороться нельзя, а надо подчиниться. Да и медведь далеко, за решеткой.

Жалобно взвизгнул Мурзилка, припал к земле и затих.

Незнакомец двинулся прочь от медвежьей клетки, и Мурзилка покорно поплелся на веревке за ним следом.

Ефим шел рядом, веселый и довольный, и все бормотал:

- За пять рублей, гражданин, очень благодарны. А между прочим, как это вы пса-то укротили так больно ловко?

Незнакомец только улыбнулся. Потом сказал:

- Я умею обращаться с животными. Через месяц вы не узнаете этой собаки, так я сумею ее выдрессировать.

Незнакомец вышел из сада, таща за собой

Мурзилку, сел на извозчика, и они поехали куда-то.

Потом Мурзилка очутился в какой-то огромной комнате, где взад и вперед сновали люди, стоял шум, говор, раздавались свистки.

А затем Мурзилку втащили в темную комнату, заперли за решеткой, и комната двинулась с места, а под ней мерно загромыхали колеса.

Пыхтит паровоз, стучат колеса вагонов, и едет Мурзилка в собачьем вагоне в неведомую даль.

25. МУРЗИЛКИНА УЧЕБА

Был Мурзилка в клетке у медведя, - очутился опять в зверинце.

Ну, зверинец - не зверинец, а похоже на то было устроено у дрессировщика Джо Боннети в небольшом городе, недалеко от Москвы.

Небольшой дом-особняк в саду. У крыльца лежит медвежонок. По саду бродит длинноногий журавль. А в доме расставлены клетки, где сидят лисицы, волчата, крысы.

Несколько кошек сидят на окне - большие, пушистые. Поросенок хрюкает в углу.

С полдюжины собак с радостным лаем бросились к Джо Боннети, когда он с Мурзилкой вошел в дом, - лают, бросаются на грудь, руку лижут.

Косится на них Мурзилка : «Вон, - думает, - как ластятся к нему. Видно, хороший. Почему же он так страшно смотрел на меня?»...

А Джо прежде всего накормил Мурзилку. Вкусно было. Долго чавкал Мурзилка из плошки, водой запит, - хорошо!..

С собаками познакомился быстро. Понюхали друг друга, и ладно. Все они пришлились по

праву Мурзилке, и он им.

Дня два в покое оставили Мурзилку. И тут он насмотрелся много интересного. С утра кругом него все лаяло мяукало, визжало, пищало, хрюкало. И он от других не отставал.

Входит Джо Бонетти, - и тут концерт поднимается такой, что хоть уши затыкай.

Ласков был со всеми Джо. Никого не ударит. А все его слушаются.

С утра начиналась учеба. Собаки учились охотнее всего. Прыгали, ходили на задних лапах, искали спрятанные нарочно вещи, кувыркались в воздухе.

Кошки ходили по канату через комнату. А потом Джо выпускал белых крыс, и они усаживались вдоль всего каната, а кошки шагали через них.

Мурзилка дивился: «Идет, и ни одну крысу не цапнет!».

Потом несколько кошек изображали кон-

церт. Садись на стулья перед пюпитрами с нотами и начинали лапками ударять по бу-бенцам.

Лисицы танцевали вальс вокруг Джо, прыгали друг через друга, через кур и тоже не трогали их. Это - лисицы-то!

Мурзилка заметил, что все животные слушались каждого жеста Джо. А он после урока угощал животных кусочками сырого мяса.

На дворе был устроен круг с барьером. И Мурзилка видел, как по этому кругу бегал поросенок, крутился волчком, ходил между ногами Джо. А потом на поросенка садилась верхом маленькая обезьянка, и поросенок начинал скакать по кругу и перепрыгивать через препятствия, совсем как заправская лошадка.

В особую повозку Джо запрягал гуськом лисицу и собаку. На собаку садилась верхом обезьяна, а на повозку усаживались собака, кошка, лисица и курица. И катались они по кругу в полное свое удовольствие.

Дня три прожил Мурзилка, и началась его учеба. Ласково говорит с ним Джо, и Мурзилка из кожи вон лез, чтобы угодить ему. На

задние лапы сам стал.

- О, да ты ученый! - засмеялся Джо.

Сначала Джо выучил его сидеть на задних лапках па спинке стула, а стул этот Джо постепенно раскачивая из стороны в сторону.

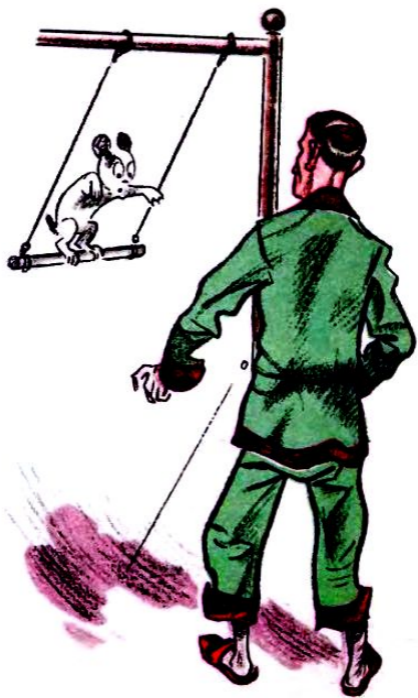
Потом Мурзилку посадили на трапецию, а под передние лапки Джо провел веревку, под-держивая Мурзилку.

Научился Мурзилка качаться на трапеции стоя. А этому и человек с трудом может вы-учиться.

После первого урока Мурзилка получил ку-сочек сахара, который так и хрустел на зубах, оставляя приятный вкус на языке.

Затем Мурзилку нарядили в костюм слона с хоботом, и Мурзилка бегал совсем, как ма-ленький слон,- только «слон» этот лаял.

Многому научился Мурзилка. Но все это были пустяки по сравнению с полетом в воздухе и с падением на землю на парашюте-зонтике.

Это было очень страшно, и сердце у Мурзилки замирало от ужаса каждый раз.

26. ЛЕТАЮЩАЯ СОБАКА

Мурзилке жилось весело. Кормили его вкусно, особенно после тех фокусов, которые он исполнял хорошо.

Фокус сделает, - и сейчас во рту или кусочек сахара, или ломтик сырого мяса. Это вкусно!

Некоторые фокусы нравились самому Мурзилке, и он с охотой исполнял их. Очень ему хотелось угодить Джо и показать себя другим четвероногим артистам.

Со всеми привык дружить. Дружной семьей все жили.

Только в самом начале Мурзилка никак не мог привыкнуть к кошкам и крысам.

Как же это можно равнодушно смотреть на кошку, не вспугнуть ее и не погнаться за ней?

Большой белый ангорский кот был такой важный, надутый.

А как налетел на него Мурзилка, - откуда и прыть у кота взялась. Бросился бежать, как самая простая кошка. Вскинулся на дерево горошком и сидит, хвостом помахивает. Очень

Мурзилке это забавно!..

Белую крысу-альбиноску Мурзилка чуть было не удушил.

Мурзилке за это досталось,- хотя и не очень. Клоун Джо только заставил его помириться с обиженными.

Это было неприятно, а помириться пришлось. Мурзилка лизнул в нос кошку и крысу, - и все успокоились.

Всего неприятнее было Мурзилке учиться летать и прыгать с высоты на землю на парашюте. Это было страшно, и сердце у Мурзилки каждый раз замирало от ужаса.

Посреди двора стоял высокий столб с лесенкой, а на верху его была площадка.

На эту площадку Джо поднялся как-то с Мурзилкой; там он захлестнул два ремня Мурзилке под грудь и живот, а к ремням при-

крепил сложенный парашют -зонтик. Потом взял и попросту толкнул Мурзилку сверху.

В ту же минуту парашют-зонтик раскрылся сам собой, и Мурзилка плавно стал опускаться на землю...

Было страшно; сердце замерло в груди. Так и думал Мурзилка. - конец ему пришел.

А уж как почувствовал землю под ногами. - так словно одурел от радости. И визжит, и лает, и хвостом вертит.

А его - опять на площадку, и опять сверху вниз спихну его Джо.

И каждый день по несколько раз летал Мурзилка с высокого столба на землю.

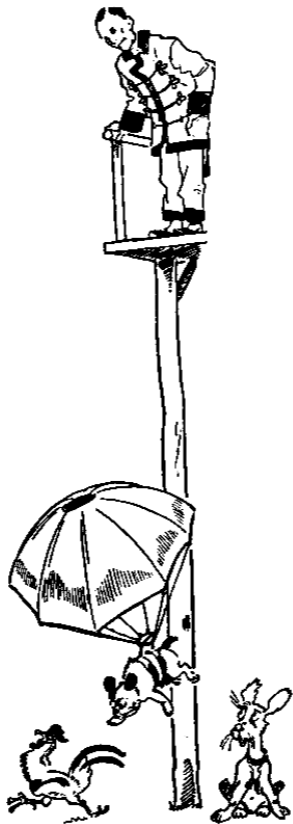
Наконец, даже понравилось. Совсем как орел над двором летает.

Собаки визжат, лают, подпрыгивают кверху, а Мурзилка важно опускается к ним на парашюте.

Дошло ученье до того, что Мурзилка уж и сам отваживался спрыгивать сверху. Такой отчаянный стал!

Снесут его на площадку, парашют прицепят. А потом Джо снизу крикнет:

- Алле!

И Мурзилка бросается вниз головой и плавно опускается на землю.

И вот, наконец, наступил такой день, когда про Мурзилку узнал весь город.

Жаль, что Мурзилка не умел читать, а то бы и он прочел на больших афишах, расклеенных по всему городу, вот что:

В летнем саду

«ЛЕТАЮЩАЯ СОБАКА».

Небывалый полет на воздушном шаре и спуск на парашюте собаки-воздухоплателя.

Ребятишки толпами собирались перед афишей, читали и перечитывали ее по нескольку раз.

- Собака летит!.. Поди ж ты!..

- Как это собака летать может?

- Да на шаре же...

- Чудно, ребята... Обязательно посмотреть надо.

Даже взрослые останавливались перед афишей, внимательно читали и покачивали головой.

- И придумают тоже.

Весь город говорил о Мурзилке и с нетер-

пением ждал полета.

Ребята волновались больше всех.

И только сам главный виновник этого волнения, Мурзилка, был совершенно спокоен и аккуратно каждым день по несколько раз совершал свои полеты сверху вниз.

27. МУРЗИЛКА В ОБЛАКАХ

Много народу собралось в саду посмотреть на «летающую собаку», а больше всего ребят.

С жаром толкуют о собаке, руками размахивают.

- Как же это полетит?

- Очень просто. Под шаром посадят, и полетит. Это- что! А вот интересно, как она оттуда прыгать будет.

- Не прыгнет ни за что...

- А вот посмотрим. Гляди, вон он, шар-то какой!

Небольшой воздушный шар качался на веревке в стороне на площадке. Вокруг него толпились люди, толковали:

- Скоро пускать будут?

- А вот сейчас... Гляди, братцы, ведут...

С открытой сцены спускался Джо Боннети, а около него бежал Мурзилка, веселый, восторженный. Высоко подпрыгивал и отчаянно лаял.

- Идут, идут!.. Гляди, братцы!..

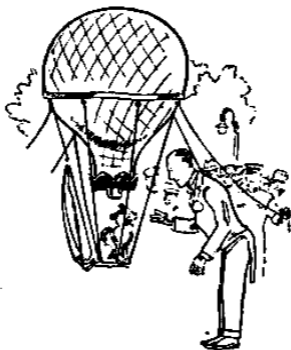
Заиграла музыка.

Джо Боннети усадил Мурзилку на маленькую платформу, прикрепленную под шаром. И Мурзилка важно расселся на ней и свесил набок длинный красный язык с самым отчаянным видом.

«Ну, что ж тут такого особенного, все просто!» - казалось, думал Мурзилка.

Джо застегнул ремни вокруг туловища Мурзилки, а к ремням прикрепил парашют с зонтом.

Мурзилка только встряхивал ушами. Ничем ему это, дело привычное...

Джо взял его за мордочку, пристально по-

смотрел ему в глаза и сказал:

- Алле...

Мурзилка вильнул хвостом, дескать, знаю, в чем дело...

Джо махнул платком, и двое рабочих стали слегка отпускать веревку...

Шар плавно поднимался все выше и выше. И вдруг сильно рванулся вверх, - и Мурзилка увидел, что деревья точно стали проваливаться куда-то вниз глубоко-глубоко.

Мурзилка насторожился, уперся всеми четырьмя лапами. готовый прыгнуть по первому приказу: - «Алле»...

Но голоса не было слышно, а без приказа он не смел прыгнуть...

Что такое случилось? Почему Джо не зовет его?

А там, внизу, в саду был переполох. Рабочие неожиданно выпустили веревку из рук сразу, и шар вырвался на свободу.

Джо крикнул:

- Алле... Алле...

Но шар был уже так высоко, что голос его не достигал Мурзилки...

- Алле... Алле... - кричал Джо, но все было

напрасно. Если бы Мурзилка его и слышал. — он теперь не спрыгнул бы вниз. Уж очень высоко летел он над землей.

А шар поднимался все выше и, раскачиваясь от ветра, летел в сторону, удаляясь от города...

Под Мурзилкой зияла огромная пропасть, на дне которой пестрели полоски полей,

квадраты лугов, змеилась речка и чуть были видны крошечные домики.

В ужасе Мурзилка припал к платформе, закрыл глаза и только жалобно жалобно взвизгивал...

28. СВЕРХУ ВНИЗ

Уже целые сутки летел Мурзилка, замерев от страха и прижавшись к платформе воздушного шара. Он боялся даже пошевелиться.

Между тем шар опускался все ниже и ниже... Вон уже ясно видны дома, крыши совсем недалеко; и вершины деревьев близко. Люди видны. Стоят, запрокинув головы, смотрят вверх.

Люди!.. Рад им Мурзилка. Может быть, и сам Джо тут же где-нибудь стоит, Мурзилку дожидается...

Разве прыгнуть?.. Как обрадуются ему... Прыгнуть, прыгнуть, прыгнуть...

И Мурзилка ринулся вниз...

Дежурный пожарный Егор Хмара старательно мел двор пожарной части, окружая себя облаками пыли.

На дворе, несмотря на ранний час, жизнь так и кипела у новой смены пожарных.

Часть пожарных чистила лошадей, другая часть убирала конюшни, остальные приводили в порядок пожарные инструменты и обоз.

Егор не выспался и потому был в дурном настроении.

Насупив брови и тяжело пыхтя, он с озлоб-

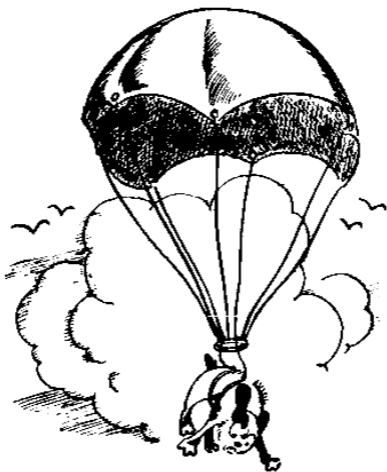
лением махал метлой, с удовольствием поднимая вокруг себя тучи пыли.

Он слышал, что кругом него раздавались голоса, смех. Но он не обращал внимания ни на что и усердно мел двор.

- Гляди!.. Гляди!..- крикнул кто-то.- Вот так штука!..

- Летит кто-то...

- Летит!..

Егор сердито размахнул метлой, но в ту же

минуту с жалобным визгом откуда-то сверху на него налетел кто-то - теплый, шершавый, проехался по его лицу, царапнул по носу когтями, а затем его накрыло, как зонтиком.

Егор даже присел к земле и только просто-напал:

- Мать честная!.. Батюшки мои!..

А у ног его уже визжала и билась собачонка, бросалась ему на грудь, лизала ему нос, щеки, била его хвостом по рукам.

Со всех сторон с хохотом бежали к Егору товарищи.

- На Егора угодила в самый раз!.. И зонтом его накрыла!..

- Егор-то цел ли у нас?

А Егор, стоя на карачках, только бормотал:

- С неба-то с самого псы летят. Тьфу ты, поганая!.. Брысь!..

Но Мурзилка, визжал от радости, как сумасшедший, прыгал сразу на всех четырех лапах и успевал при этом лизнуть Егора в нос и в губы...

Пожарные толпились вокруг них; кое-кто распутывал ремни и снимал с Мурзилки пашют.

А когда Мурзилку распутали, - он прямо бросился к колоде с водой и с жадностью начал лакать воду, захлебываясь и фыркая...

- Воду Пьет, - значит, не бешеная собака-то, - говорили пожарные.

- Ишь, что придумали, собак по воздуху пускать!

- Забава тоже...

Егор, очнувшись, размахивая руками, повествовал:

- Я это стою, мету, - а тут на меня как грохнет, - аж сердце у меня оборвалось. Мету, - а

он, пес-то, - аккурат на темя мне, - да когтями по носу... И зонтом меня накрыл...

А Мурзилка, налакавшись воды, заюлил по двору, стал бегать, как сумасшедший, взад и вперед, высунув язык и поджав хвост...

- Никак, опять взбесился? - недоумевал Егор...

- Нет, - это он, надо полагать, от радости...
Гляди, гляди, как гоняет!..

- Товарищи! По местам!.. - раздалась команда.

И все пожарные бросились кто куда к своей работе.

Только один Егор все еще стоял посреди двора, в недоумении глядел на скачущего по двору Мурзилку и бормотал:

- Совсем было уморил меня со страху пес летучий.

29. ХОРОШЕЕ МЕСТО

Мурзилка был бесконечно рад, очутившись на пожарном дворе. Сразу ожил и места не находил себе от радости.

Кругом - столько людей, и все один другого лучше. К кому ни кинется, - каждый непременно погладит, потреплет по шерсти.

- Что, Лохматка, рада, небось? Ишь ты, - шустрая какая! И каждый сует под нос Мурзилке либо корочку, либо лепешку, либо кусочек сахару...

В самый раз попал Мурзилка на пожарный двор. Была у пожарных своя собака, да состарилась. На днях попала под колесо, - ее и придавили.

- Без своей собаки никак невозможно! - говорили пожарные. - Надо где-нибудь достать щепка!..

Мурзилка подросел как раз вовремя.

В один день Мурзилка освоился со всем двором, познакомился со всеми и чувствовал себя .как дома.

Прежде всего узнал, где была кухня. Здесь всегда пахло удивительно вкусно, и у дверей,

В лоханках, можно было найти обрезки мяса, обглоданные кости, размоченные корки черного хлеба.

Дружбу Мурзилка с кухарями заключил быстро. Сел перед окнами кухни на задние лапы и передними перебирает, - а сам лает.

- Гляди... Гляди... Ученая!..- смеются кухари.

Один кухарь подставил руки колесом, крикнул:

- Гоп!..

И Мурзилка прыгнул в кольцо из рук, а потом стал на передние лапы да так и пошел.

- Ну, и пес... Из балагана, видно... Молодец, Лохматка!..

С этого дня для Мурзилки у порога кухни всегда была готова большая плошка, куда сливали молоко, остатки похлебки, бросали обглоданные кости.

Подзовут Мурзилку да еще уговаривают:

- Ешь, ешь. Поправляйся. Ишь, худая какая, - кожа да кости.

Вообще на пожарном дворе Мурзилке было очень интересно.

Жизнь кипела здесь круглые сутки. Работа шла в две смены.

Нелегко этим людям: все время будь наготове; нельзя выйти даже за ворота, отдохнуть ложись одетый, в сапогах. Мало того, с утра до вечера каждый пожарный занят работой.

Чистят инструменты, обоз, машины осматривают, все ли в порядке. Потом начинается гимнастика: проходят обучение под звуки сигнальной трубы. А затем - культурно-просветительные занятия.

Тесной семьей жили пожарные, и Мурзилка сразу стал членом этой семьи.

Весь день тоже был занят. То бегал по двору, то на улице, то сидел около дежурного у колокола, в который бьют, давая сигнал к выезду пожарного обоза на пожар.

На другой же день случилась тревога. Ночью раздался звонок телефона в дежурной комнате.

Помощник брандмейстера подошел и взял трубку.

- Алло. Слушаю... Где горит?.. А?.. Хорошо...

Он положит трубку и подал сигнальный звонок. Потом подошел к окну и распахнул его...

И в ту же секунду дежурный ударил в колокол.

Пустынный перед тем двор сразу ожил.

Неистовый топот слышался со всех сторон. Из казармы один за другим выбегали пожарные, наскоро застегиваясь на ходу.

- Где пожар? Где горит?..

Как, будто сами собой распахивались широкие ворота гаража и пожарного сарая.

Фыркающая и весь содрогающаяся, выкатился яр-

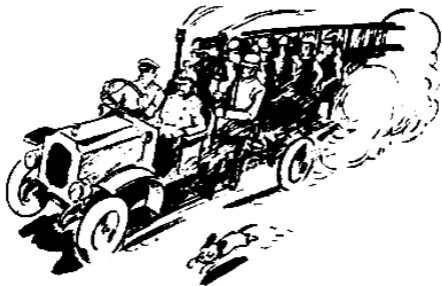
ко-красный автомобиль за ним другой, третий; паровая машина, грузовик с раздвижными лестницами и баграми.

45 секунд, и уже обоз готов к выезду.

Первая машина, на которую на ходу вскакивают пожарные в касках, срывается с места и с непрерывным звоном колокола вылетает за ворота. За ней - грохочет вторая с паровой машиной...

Все уезжают. А Мурзилке зачем же оставаться тут?... И с громким лаем, в восторге от этой суматохи, вылетает он на улицу и мчится, опережая всех, по темным сонным улицам притихшего города к месту пожара...

И вот тут-то, - тут-то именно и произошло такое событие, от которого Мурзилка чуть не сошел с ума.

30. НЕ ЖДАНО НЕ ГАДАНО

Полнеба охватило зарево пожара. Клубами валит багровый дым; тысячи искорок пляшут в дыму.

Горит небольшой двухэтажный дом. Из разбитых окон вырываются языки пламени и жадно лижут стены дома.

Вся улица на ногах. Крики, брань, отчаянный плач.

Весь соседний переулок завален вытащенными наскоро пожитками. Сундуки, кровати, узлы, самовары, посуда, мебель поломанная. А около них робко жмутся женщины и ребятки.

Вихрем несется пожарный обоз по сонным улицам; гудит автомобильный гудок, звенят колокольчики, грохочут колеса обозных бочек...

Подлетел обоз. Как вихрем сдунуло пожарных с автомобиля... Засверкали медные каски тут и там.

Высоко вытянулась вверх раздвижная лестница, и по ней уже карабкаются, как муравьи, пожарные в касках.

Шипит машина, - сильная струя воды бьет в упор вырывающимся языкам пламени.

Сигнал за сигналом трубит трубач - и работа закипела.

Мурзилка - своя пожарная собака. Он вертится тут же, между пожарными, высунув

язык, мечется из стороны в сторону, лает на огонь.

Сорвалась головня с крыши, ударила около Мурзилки, обдала его искрами, в самый нос уголек его-щелкнул.

Взвыл Мурзилка от боли.-метнулся в сторону да подальше от огня.

Пробрался между колесами бочек, оглянулся...

Стоят невдалеке люди, смотрят на пожар.

А тут какой-то мальчуган выскочил вдруг из толпы и бросился вперед.

- Куда ты?.. Стой!..

- Пошел назад!..

А мальчик отбивается, хнычет:

- Там кошечка Манькина осталась. Кошечку достать надо... Маня просит, убивается!..

- Да вон она. кошка твоя, убирайся отсюда, - крикнул, пробегая, на ходу пожарный и отбросил ногой облитую водой, всю взъерошенную кошку.

Мурзилка вскочил, как встрепанный.

- «Что за беспорядки! Как смеют лезть к пожарным и мешать им во время работы?..».

Бросился к мальчугану и цап его за пи-

джак.

И вдруг удивительно знакомый и приятный запах поразил его. Выпустил пиджак, втянул носом воздух, взвизгнул и бросился к мальчугану на грудь, лижет ему руки, нос, щеки.

Ведь Петька это, Петька, Петька!..

Петька обомлел, да как крикнет вдруг:

- Мурзилочка...

Тут же на землю оба сели - и уж кто кого лижет, обнимает и целует,- никак не разберешь.

Усатый брандмейстер наскочи г на них на ходу, - гаркнул зычным голосом:

- Прочь с дороги!..

Петька - Мурзилку в охапку и бросился в

соседний переулок... Кричит:

- Тятя... Тятя... Мурзилка нашелся. Мурзилочка!.. Я домой пойду.

Слесарь Герасим Кузьмич и руками развел:

- Да она ли?- говорит,-а впрочем, кажись, похожа... Ну, и пес!.. Я такого задачливого пса в жизнь не видал... Ни в воде не тонет, ни в огне не горит... Вот так пес!..

Цена 1 р.25 и.

ЗНАЕЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ:
Москва, Тверская ул. 8.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“